

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Красноярск
2023

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Всероссийский научно-практический семинар

(21 апреля 2023 г.)

Материалы семинара

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Часть 1

Красноярск
СибЮИ МВД России
2023

ББК 67.51

Ответственный редактор

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Л.Л. Абрамова, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.И. Кравчук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.В. Поляков, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.Ю. Тетерятников, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.А. Черменев, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Д.Г. Шашин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.Е. Шинкевич, доктор социологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : материалы всероссийского научно-практического семинара (21 апреля 2023 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»: в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. – Ч. 1. – 76 с.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников всероссийского научно-практического семинара «Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности», прошедшего на базе Сибирского юридического института МВД России 21 апреля 2023 г.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция материалов.

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION TO DRUG CRIME

**All-Russian Scientific-Practical Seminar
(April 21, 2023)**

Seminar proceedings

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov

Part 1

Krasnoyarsk
SLI of the MIA of Russia
2023

БКБ 67.51

Editor-in-Chief Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

L.L. Abramova, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.Y. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.G. Kalugin, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

A.I. Kravchuk, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yu.V. Leontieva (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

S.M. Malkov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

V.V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

D.D. Nevirko, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

N.V. Polyakov, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

N.Y. Teteryatnikov, Candidate of Law (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

D.A. Chermenev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

D.G. Shashin, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

O.A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

V.E. Shinkevich, Doctor of Sociology, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Operational-search counteraction to drug crime : proceedings of All-Russian Scientific-Practical Seminar (April 21, 2023) / editor-in-chief Nikolay N. Tsukanov ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»: in 2 parts. – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2023. – P.1. – 76 p.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of All-Russian Scientific-Practical Seminar « Operational-search counteraction to drug crime » held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 21, 2023.

When preparing the collection, the author's edition of the materials is preserved as much as possible.

Содержание

<i>Мазунин Я.М.</i> Оперативно-аналитический поиск как направление борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков.....	7
<i>Рукавишников Г.А.</i> О соотношении отдельных положений оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в обеспечении безопасности государства	11
<i>Никитин Е.Л.</i> Обеспечение законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, средствами судебной и прокурорской деятельности	15
<i>Шашин Д.Г.</i> Материалы оперативно-розыскной деятельности, представляемые суду в целях ограничения прав личности по делам о незаконном обороте наркотических средств: свойства, соответствующие критериям законности.....	19
<i>Филатова В.А.</i> Некоторые проблемы оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования».....	24
<i>Моляров Е.А., Ломакин И.А.</i> Перспективы совершенствования правовой основы оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов».....	27
<i>Железняк Н.С.</i> О повышении эффективности контроля наркопреступности посредством модификации оперативно-розыскных мероприятий.....	31
<i>Бирук М.С.</i> Как определить грань: оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» или же провокация сотрудниками полиции?	35
<i>Завьялов Д.Ю.</i> Возможности личного сыска по выявлению фактов незаконного оборота наркотических средств.....	39
<i>Батоев В.Б.</i> Оперативно-розыскная характеристика способов совершения наркопреступлений, совершаемых с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий.....	43
<i>Габзалилов В.Ф.</i> Некоторые аспекты противодействие преступным наркосообществам на территории Республики Башкортостан в 2016-2022 годах	47
<i>Лабецкий И.И.</i> Первоочередные гласные оперативно-розыскные мероприятия в рамках работы следственно-оперативной группы по наркопреступлениям	49
<i>Полуянов С.А.</i> Некоторые особенности выявления наркотических закладок	53

<i>Кондратьев М.В.</i> Личный досмотр в оперативно-розыскной деятельности как мера совершенствования оперативно-розыскного противодействия незаконному сбыту наркотических средств	56
<i>Черных А.А.</i> Технические средства аудиального контроля, используемые подразделениями по контролю за оборотом наркотиков	59
<i>Морозов А.В.</i> О некоторых вопросах совершенствования профессиональной подготовки сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России.....	63
<i>Мещерин А.И.</i> Отдельные аспекты использования средств визуализации в процессе проведения учебных занятий по дисциплинам оперативно-розыскного цикла	69
<i>Климова М.И.</i> Тактические особенности проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ.....	72

Мазунин Я.М.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Омская академия МВД России

**Оперативно-аналитический поиск
как направление борьбы с преступностью,
связанной с незаконным оборотом наркотиков**

Принцип полноты информации в борьбе с преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, может быть решен путем широкого анализа всех возможных документов, в которых отражены события, которые на первый взгляд непосредственно не относятся к преступной деятельности. Это требует такого отношения к учетам, когда требуется расширение не только временных и территориальных параметров (обращение к архивам, учетам различных служб и органов внутренних дел), но и выход за ведомственные рамки¹, что позволило В.С. Овчинскому сделать вывод о том, что «в оперативно-розыскной деятельности с таким противоборствующим «противником», как участники организованной преступной деятельности, трудно заранее предположить, каково содержание, вероятно, ценной информации»². Полезными для тактики и последующего доказывания, помимо этого, могут оказаться любые факты: встречи с ранее известными и ранее не известными лицами (досуговые, деловые, интимные), приобретение ценностей, оружия, валюты, передача документов, денег, посылок, посещение притонов разной окраски и поведение в них и т.д.

Следовательно, в борьбе с преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, важное значение приобретает такое направление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), как оперативно-аналитический поиск, который «позволяет систематизировать полученные оперативные данные для решения тактических и стратегических задач разведывательной деятельности»³ и имеет специфические свойства. Последние уже проявились в практике оперативных подразделений.

¹ Более подробно вопросы изучения документального отражения многих событий, знание которых может быть полезным в документировании, см.: Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, Е.В. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 334-336.

² Там же. С. 335.

³ Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 118.

Специфика данного направления ОРД заключается в том, что, во-первых, специфичны исходная информация, оценки ситуаций ее получения: сочетание оперативного поиска с аналитическим, сопряжение различных сфер знаний (экономических, политических, правовых, психологических, этнических, технических и др.); во-вторых, в ходе оперативной проверки в большинстве случаев складываются сложнейшие ситуации: с одной стороны, необходима переработка огромного массива разноплановой информации, с другой – вынужденная экстренность оперативно-розыскных и следственных мероприятий с целью недопущения тяжких последствий.

И еще одно весьма существенное обстоятельство: оперативная разработка может быть формально завершена, члены преступного формирования привлечены к уголовной ответственности, но оперативный интерес к структурам организованной наркопреступности сохраняется, как и сохраняют значение добытые разработкой материалы, так как именно с них может быть начат очередной этап оперативно-аналитического поиска в случае возобновления членами формирования или связанными с ними лицами преступной деятельности.

Весьма существенным качеством ОРД по борьбе с преступной деятельностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является сочетание оперативного поиска с аналитическим поиском. При этом, как отмечает С.С. Овчинский, «в отличие от традиционных объектов поиска (действующие воры, мошенники, находящиеся в розыске лица, похищенные предметы), главным объектом оперативного поиска в борьбе с организованной преступностью становятся осведомленные о ней лица и подтверждающие ее документы. Причем оперативный поиск осведомленных лиц и дальнейшая работа с ними (установление известных им сведений) имеют все признаки оперативной проверки»¹.

Не останавливаясь на соотношении оперативного поиска и оперативной проверки², необходимо более подробно рассмотреть такую форму ОРД, как аналитический поиск, являющийся для теории ОРД относительно новым понятием. Суть его, судя по данным теории и практики ОРД, сводится «к качественному, логически выверенному анализу всей собранной информации, фактов, событий, отношений, связей, признаков преступной (в нашем случае – организованной. – Я.М.) деятельности, материалов старых и новых уголовных и оперативных дел, несущих определенную информацию об указанной преступной деятельности»³. Этот поиск должен постоянно сопровождать

¹ Основы борьбы с организованной преступностью. С. 295-296.

² Подр.: там же. С. 296.

³ Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 118-119.

ОРД, и при его осуществлении есть необходимость использования всех методов аналитического анализа, методов независимой оценки всех собранных данных¹.

Разновидностью аналитического поиска является экономический анализ деятельности фирм, банков, предприятий и т.п. Именно он дает возможность выявить оборотные средства преступных формирований, их отчисления на самовоспроизводство преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, и поддержание жизнедеятельности, устойчивости и неуязвимости ее структур, представляет исходные данные о новых лицах, каким-либо образом связанных с преступными структурами, обеспечивает уяснение технологии функционирования преступных формирований и поступления материальных и денежных средств. Данный вид деятельности необходим для документирования действий лиц, вовлеченных в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, цель оперативного и аналитического поисков – получение из любых источников информации о признаках преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

К сожалению, как свидетельствует практика, далеко не все оперативные работники могут профессионально осуществлять аналитический поиск и умело анализировать собранный материал и факты. Следовательно, «специальное обучение сотрудников специализированных оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов тактике аналитического поиска и умению осуществлять логически выверенный анализ собранной информации является первостепенной задачей опытных методистов-розыскников»².

Таким образом, решение задач ОРД при раскрытии и расследовании преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, достигается путем реализации таких основных направлений оперативно-розыскного обеспечения, как: анализ оперативной обстановки; устойчивое непрерывное слежение за жизнедеятельностью предполагаемых объектов предполагаемой преступной деятельности; организация поисковой работы, направленной на выявление лиц, стремящихся организовать преступное формирование либо вступить в уже существующее; распознавание на начальной стадии создания преступного формирования и обнаружение уже сформировавшегося; информационная и оперативно-техническая (средствами электронной разведки и контрразведки) поддержка принимаемых решений по стратегическим и тактическим вопросам использования сил и средств в

¹ Содержание и тактику аналитического поиска, его соотношение с оперативным поиском см.: Основы борьбы с организованной преступностью. С. 294-302.

² Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 119.

раскрытии и расследования преступлений, совершенных преступными формированиями; разработка и проведение оперативно-тактических операций, оперативных разработок по дискредитации и нейтрализации организаторов преступных формирований; оперативно-розыскное обеспечение расследования и судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных в отношении организаторов, подстрекателей и иных активных участников преступного формирования; нейтрализация противодействия преступных формирований правоохранительным органам.

Указанные задачи оперативно-розыскного обеспечения должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с уголовно-процессуальной деятельностью, т.е. обеспечением ее соответствующей информацией, что практически проявляется в том, что сотрудники оперативно-розыскных подразделений, выявляя лиц, причастных к преступной деятельности, получая фактические данные, свидетельствующие о происшедшем, добывая информацию, передают ее следователю для дальнейшего использования в ходе расследования. Нельзя не согласиться с тем, что «в ходе оперативно-розыскной деятельности могут быть созданы условия и предпосылки, обеспечивающие получение фактически всех видов доказательств»¹.

Нередки случаи, когда проводится оперативная разработка преступных формирований и их деятельности, во время которой должны приниматься меры по сбору фактических данных, объективно свидетельствующих о преступной деятельности разрабатываемых или проверяемых лиц. Необходимо также обеспечить возможность использования этих фактических данных для получения судебных доказательств путем проведения определенных следственных действий. Это должно проводиться и в начале документирования, и на таком этапе оперативной разработки, как реализация добытых оперативных материалов.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. В.В. Николука. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 11.

Рукавишников Г.А.,

кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(г. Домодедово)

**О соотношении отдельных положений
оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности
в обеспечении безопасности государства**

Вопросы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, их сходств и различий не раз становились предметом обсуждения в работах различных ученых. Традиционно названные виды деятельности государственных правоохранительных органов рассматривались применительно к противодействию преступности. В современный период в связи обострившимися международными противоречиями думается, что акцент осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности должен в известной степени смещаться в сторону обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В данном направлении возможности ОРД значительно шире по сравнению с уголовно-процессуальной деятельностью.

В ст. 1 Федерального закона «О безопасности» указываются виды безопасности: государственная, общественная, экологическая, безопасность личности и иные виды, предусмотренные законодательством. При этом понятие «безопасности» отождествляется с термином «национальная безопасность». С учетом этого национальная безопасность включает в себя военную, государственную, общественную, экономическую, экологическую, информационную, транспортную и энергетическую. Не вызывает сомнений, что сфера применения ОРД в обеспечении названных видов безопасности далеко выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности (далее – наряду с наименованием «уголовно-процессуальная деятельность» может использоваться термин «уголовный процесс», используемые автором как синонимы).

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет подтвердить указанное суждение. С этой целью нами предпринята попытка сравнить отдельные ключевые положения указанных видов правоохранительной деятельности с позиции обеспечения безопасности (цели и задачи, основания осуществления и сфере применения, средства и результаты, продолжительность осуществления).

1. Термин «безопасность» используется законодателем при формулировании целей ОРД и ее задач. В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») целью ОРД, помимо защиты жизни, здоровья, прав и свобод

человека и гражданина, является обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1), а одной из задач – добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (ст. 2).

В уголовно-процессуальном законодательстве не используются термины «цель» и «задачи». В контексте целевой установки, определяющей основное содержание данной деятельности, указывается назначение уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Сравнение названных предписаний позволяет сказать следующее. При некоторой схожести объектов защиты осуществлением ОРД охватывается защита более широкого круга объектов обеспечения безопасности – личности, общества и государства, по сравнению с деятельностью уголовно-процессуальной, в ходе которой защита непосредственно государства происходит опосредованно, в связи с тем, что такая деятельность направлена в основном на обеспечение защиты участников уголовного процесса от необоснованного обвинения и правовых ограничений. С учетом совокупности принципов уголовно-процессуальной деятельности можно предположить, что ее основной установкой является обеспечение справедливости в отношениях государства и личности.

2. С позиции ФЗ «Об ОРД» (ст. 1) обеспечение безопасности обуславливается защитой общества и государства от преступных посягательств, под которыми понимается лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление. Уголовно-процессуальное законодательство, реализуя нормы уголовного права, также оперирует термином «преступление». В то же время одной из задач ОРД названо добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»). Очевидно, что решение названной задачи во многом расширяет сферу ОРД в области обеспечения безопасности, не связывая ее только с противодействием преступности. При этом наличие таких сведений является одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

В Стратегии национальной безопасности РФ (далее – Стратегия) также в качестве угроз безопасности государства помимо собственно преступлений, указываются другие условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам РФ. Такое толкование угроз безопасности поддержи-

вается многими учеными¹. В отличие от ОРД реализация уголовно-процессуальной деятельности ограничивается исключительно сферой борьбы с преступностью. Основанием для осуществления такой деятельности является возбужденное в установленном порядке уголовное дело.

3. Анализ положений ФЗ «Об ОРД» показывает, что ряд оснований для проведения ОРМ не связан непосредственно с наличием сведений о признаках преступления. Так, согласно ст. 7 ФЗ «Об ОРД», органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить ОРМ в том числе для принятия *управленческих решений по подбору кадров* (уточнение наше. – Г.Р.):

1) о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

2) о допуске к участию в ОРД или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

3) о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

4) по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД.

По нашему мнению, законодатель допустил возможность осуществления ОРД по указанным основаниям, предполагая необходимость обеспечения безопасности государства от угроз, вследствие принятия необоснованных решений по данным направлениям деятельности. Так, первые два основания связаны с возможным несанкционированным распространением (разглашением) сведений, составляющих государственную тайну, что причинит ущерб, например, военной или информационной безопасности государства. Проверочная работа по третьему основанию снижает риск техногенной катастрофы с жертвами среди людей и загрязнением окружающей природной среды, вызванных «человеческим фактором», то есть предотвращается угроза экологической безопасности государства (в п.43 Стратегии упоминаются угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера). Проведение ОРМ по четвертому основанию минимизирует возможность проникновения в подразделения, уполномо-

¹ Напр.: Шарихин А.Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; Козлов В.И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Мелихов А.И. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022.

моченные на осуществление ОРД, представителей криминалитета (такая угроза указана в Концепции обеспечения собственной безопасности МВД России¹). В целом действия, представляющие угрозу собственной безопасности МВД России как органу исполнительной власти, могут потенциально дестабилизировать работу органов государственной власти и, следовательно, представлять угрозу государственной безопасности Российской Федерации. Посредством уголовно-процессуальной деятельности предотвращение таких угроз не представляется возможным.

4. С целью противодействия криминальным угрозам безопасности государства в ходе ОРД могут применяться меры оперативно-розыскного пресечения² – изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывание предоставления услуг связи (ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД»). Приоритетным результатом ОРД в сфере борьбы с преступностью по решению задач по пресечению и раскрытию преступления является привлечение лица, подготовившего, совершающего, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Не менее значимые результаты ОРД могут быть достигнуты при решении задач по выявлению лиц, замышляющих преступления. Обнаружение у лица умысла, направленного на подготовку и совершение преступления, не наказуемого с позиции уголовного права, имеет первостепенное значение для ОРД при организации первоначальных проверочных мероприятий. Результаты ОРД по предупреждению преступлений предполагают выявление и устранение причин и условий, им способствующих, а также нейтрализацию криминальных угроз и минимизацию их последствий. Таким образом, результативность ОРД в сфере противодействия преступности не связана исключительно с привлечением лица к уголовной ответственности. В обоснование данного суждения уместно привести некоторые основания прекращения дел оперативно учета, свидетельствующие о достижении целей и решении конкретных задач ОРД (помимо связанных с привлечением к уголовной ответственности): привлечение лиц к административной ответственности по налоговым правонарушениям или иной предусмотренной законом ответственности; прекращение уголовного дела по преступлениям, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, в случае возмещения в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28.1 УПК РФ).

¹ Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 02.01.2013 № 1.

² Вопрос о мерах оперативно-розыскного принуждения (пресечения) в настоящее время остается дискуссионным.

В отличие от ОРД основное содержание уголовного процесса в борьбе с криминальными угрозами – применение мер принуждения и результат в виде привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Следовательно, ОРД демонстрирует многообразие результатов, свидетельствующих о ее эффективности в противодействии криминальным угрозам безопасности государства и их нейтрализации по сравнению с уголовно-процессуальной деятельностью.

5. Продолжительность осуществления ОРД определяется необходимостью проведения ОРМ при наличии оснований и соблюдении условий их проведения, предусмотренных ФЗ «Об ОРД». Максимальные сроки проведения ОРМ законодательством не предусмотрены. Уголовно-процессуальная деятельность, в отличие от ОРД, ограничена во времени и определяется сроками постановления приговора суда.

Таким образом, в сфере обеспечения безопасности государства ОРД в отличие от уголовно-процессуальной деятельности имеет возможности противодействия более широкому спектру криминальных угроз. К их числу можно отнести преступления на стадии обнаружения умысла, действия, формирующие условия для совершения преступлений, но еще не принявшие их форму, другие события, создающие угрозу безопасности государства, в том числе не охватываемые виновными действиями лиц (например, чрезвычайные ситуации природного характера).

Никитин Е.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Обеспечение законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, средствами судебной и прокурорской деятельности

Достижение целей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и решение ее задач достаточно часто связано с необходимостью применения мер государственного принуждения при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые могут сопровождаться ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина¹. Обеспечение их законности носит как внутриведомственный (посредством контроля со стороны руководителя опера-

¹ Подр.: Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Проблемы обеспечения законности мер государственного принуждения в оперативно-розыском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6(149). С. 218.

тивно-розыскного органа), так и надведомственный характер (в рамках судебной и прокурорской деятельности).

Осуществление судебного контроля в сфере ОРД – относительно новое направление в судебной деятельности. Современная судебная власть предполагает реализацию судьями не только основной деятельности суда по достижению задач правосудия при разрешении конкретных дел, но и контроль в различных сферах государственного управления¹. При этом судебный контроль реализуется как в уголовно-процессуальной сфере, так и в области ОРД².

Законодательной основой для указанных ограничений прав и свобод человека и гражданина в сфере ОРД являются ст. 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В настоящее время только суд (судья) вправе принимать решения, разрешающие проведение ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан: на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (ст. 23 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Кроме того, согласно ч. 8 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ч. 4 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» судьи рассматривают ходатайства органов, осуществляющих ОРД, и принимают решения о предоставлении кредитными организациями справок по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц.

Ежегодно в масштабах страны, о чем свидетельствуют объективные статистические данные, судьи рассматривают достаточно значительное число ходатайств о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Вместе с тем следует констатировать имеющуюся недостаточность законодательного регулирования процедуры судебного контроля, а следовательно, определения правил производства по таким материалам только на уровне подзаконных

¹ Савицкий В.М. Российские суды получили реальную возможность контролировать исполнительную власть // Судебный контроль и права человека : материалы российско-британского семинара. Москва, 12-13 сентября 1994 г. М., 1996. С. 52; Кострова О.В., Лизунов А.С. Судебный контроль и надзор за деятельностью полиции: быть или не быть? // Российский судья. 2019. № 5. С. 8-12.

² Литвинова И.В., Никитин Е.Л. Судебный контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности: за и против // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3(104). С. 240-244; Миргородская Э. Р. К вопросу об определении предмета судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ // Российский судья. 2021. № 3. С. 50-53; Чупилкин Ю.Б. Судебный порядок рассмотрения жалоб на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 52-54.

источников (например, путем применения положений решений (постановлений) Пленума Верховного Суда Российской Федерации либо иных документов судебной системы).

Основополагающей особенностью складывающихся правоотношений в рассматриваемой сфере судебного контроля является отсутствие сторон, что характерно для уголовного либо административного процесса. Принцип конспирации, установленный Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», предполагает, что рассмотрение оперативных материалов проводится единолично специальным судьей в тайне от лиц, чьи конституционные права подлежат ограничению, а также любых иных лиц, и вне рамок судебного разбирательства. Представляется, что институт судебного контроля за законностью проведения ОРМ объективно обусловлен, в первую очередь, именно спецификой ОРД, ее принципами, которые установлены законодательно. Поэтому для оптимизации процедуры судебного контроля необходимо выработать особые правила судебной деятельности при рассмотрении ходатайств, поступающих от органов, осуществляющих ОРД, и жалоб на их действия и решения, не применяя при этом аналогию с судебным контролем в рамках уголовного процесса.

Считая необходимым следовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности таких судебных решений, законодатель не предусмотрел процедуры обжалования и пересмотра судебных решений, этим требованиям не отвечающих. В результате существующей правовой неопределенности незаконные, необоснованные и немотивированные судебные постановления не могут быть пересмотрены в рамках установленных законодательством правил по инициативе граждан, так как вышестоящие суды отказывают в принятии и рассмотрении жалоб и иных обращений на такие решения¹.

Именно поэтому важнейшее значение для обеспечения законности при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, имеет деятельность органов прокуратуры. Как свидетельствует обобщение правоприменительной судебной практики, в ряде случаев судьями выносятся судебные решения, не соответствующие требованиям законодательства по форме либо по содержанию (существу), которые необходимо пересматривать. Например, уполномоченными прокурорами устанавливаются факты внесения оперативными сотрудниками не соответствующих действительности сведений в оперативно-служебные документы, после чего ими незаконно выносятся

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартиросяна Ованеса Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 128-О-П.

постановления с ходатайством о проведении прослушивания телефонных переговоров и иных оперативно-технических мероприятий, причем впоследствии нередко такие ОРМ проводятся в отношении граждан при отсутствии сведений об их причастности к совершению преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений либо осведомленности об указанных деяниях.

Генеральная прокуратура Российской Федерации полагает, что в таких случаях установления нарушений законности в данной сфере нельзя ограничиваться только внесением актов прокурорского реагирования в адрес поднадзорного оперативно-розыскного органа. Вместе с тем следует констатировать, что в предмет прокурорского надзора не входит исполнение законов в деятельности судебных органов, поскольку органы правосудия и их должностные лица (судьи) не относятся к объектам прокурорского надзора. В то же время законодательство о прокуратуре предполагает прокурорскую оценку законности принимаемых судебных решений в рамках функции органов прокуратуры по участию в рассмотрении дел судами (ст. 1, 35, 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Одновременно следует констатировать отсутствие специальной правовой регламентации этих вопросов нормами действующего законодательства о прокуратуре и оперативно-розыскной деятельности. Так, ст. 35 и 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяют только общие правила участия прокурора в рассмотрении дел судами и его возможности по обжалованию неправосудных судебных решений, не упоминая при этом об участии прокурора в реализации полномочий суда при осуществлении судебного контроля. Таким образом, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», равно как и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в настоящее время нормативно не устанавливают возможность прокурорского обжалования судебных решений о даче разрешения на проведение ОРМ по представляемым в суд оперативным материалам при наличии объективной потребности в указанных действиях.

Вместе с тем при осуществлении конструктивного взаимодействия с органами судебной власти в одном из субъектов Российской Федерации (Красноярский край) в порядке эксперимента была сформирована практика инициирования органами прокуратуры пересмотра судебных решений, принятых в порядке судебного контроля по материалам ОРД¹. Постепенно и в иных в субъектах Российской Федера-

¹ О положительном опыте организации прокурорского надзора за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24.05.2013 № 69-12-2013.

ции сложилась необходимая положительная практика внесения прокурорами «кассационных (надзорных) представлений» на незаконные, необоснованные и немотивированные судебные решения, вынесенные в порядке судебного контроля в сфере ОРД. Генеральная прокуратура РФ по согласованию с Верховным Судом РФ при отсутствии иной законодательной регламентации пока ориентирует уполномоченных прокуроров на необходимость внесения таких кассационных (надзорных) представлений¹ в порядке 47-1 и 48-1 УПК РФ². Таким образом, в случае установления факта незаконного проведения по судебному решению ОРМ уполномоченный прокурор обязан принять меры к прекращению реализации данного мероприятия путем внесения требования о его прекращении и инициировать вопрос об оспаривании судебного постановления.

Сложившаяся ситуация требует законодательного урегулирования рассмотренных выше процедур судебной и прокурорской деятельности.

Шашин Д.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Материалы оперативно-розыскной деятельности,
представляемые суду в целях ограничения прав личности
по делам о незаконном обороте наркотических средств:
свойства, соответствующие критериям законности**

По делам о незаконном обороте наркотиков, а равно и по иным делам, оперативные подразделения вынуждены обращаться в суды с целью получения разрешения (санкции) на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих права лич-

¹ О состоянии надзора за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10.04.2015 № 27-20-2015; О практике прокурорского надзора за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.04.2017 № 36-11-2017 и др.

² О подготовке актов реагирования в рамках прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: методические рекомендации : письмо Генеральной прокуратуры РФ от 22.12.2017 № 36-11-2017; О порядке рассмотрения в органах прокуратуры жалоб на действия и решения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: методические рекомендации : письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.07.2018 № 36-10-2018

ности. Для решения указанной частной задачи органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), представляют суду (судье) документы, подтверждающие законность, обоснованность и мотивированность своего решения. Основанием для решения судьей вопроса о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД (далее – постановление-ходатайство). Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами¹.

Нередко авторы рассматривают уголовно-процессуальные документы через призму их свойств: достоверность, достаточность, относимость и допустимость. Полагаем, что оперативно-розыскные материалы (документы) также должны обладать некоторыми свойствами, характерными для доказательств, однако, как известно, они являются лишь сведениями, полученными в соответствии с законом об ОРД (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Возникает вопрос о возможности распространения на представляемые в суд документы (постановление-ходатайство и материалы, обосновывающие необходимость ограничения конституционных прав) свойств доказательств.

Как указал Конституционный Суд РФ: «Согласно УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном этим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (часть первая статьи 74); при этом собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом *путем производства следственных и иных процессуальных действий* (здесь и далее курсив мой. – Д.Ш), предусмотренных этим Кодексом (часть первая статьи 86); в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам этим Кодексом (статья 89). *Результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые,*

¹ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность : приказ МВД России от 31.03.2023 № 199; Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности : приказ Федеральной таможенной службы от 17.04.2012 № 715 // СПС Гарант

будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 и 50 Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 года № 18-О, от 22 апреля 2010 года № 487-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1487-О-О, от 23 апреля 2013 года № 497-О, от 23 апреля 2015 года № 999-О, от 29 сентября 2016 года № 1943-О, от 28 марта 2017 года № 596-О и др.)»¹.

Поэтому указанные свойства доказательств не могут, на первый взгляд, в полной мере относиться к материалам, представляемым в суд для решения вопроса о проведении исследуемых ОРМ. Однако так ли это?

Как представляется, представляемые в суд материалы оперативно-розыскных органов все же должны соответствовать таким свойствам (требованиям), как *относимость, достоверность и достаточность*. Отнесение же *допустимости*, в качестве свойства таких материалов, как правило, являющихся результатами ОРД, проблематично. Аргументы по этому вопросу представим ниже, исходя из следующих соображений.

Поскольку судебная процедура, связанная с рассмотрением ходатайств о проведении ОРМ, не является «ни судебным разбирательством, ни подготовкой к судебному заседанию»², постольку никакие доказательства, в том числе и на предмет соответствия вышеназванным свойствам, в данной процедуре не исследуются (доказательств в этой процедуре просто нет). Однако представляемые материалы, включая мотивированное постановление-ходатайство, должны иметь между собой внутреннюю корреляцию, то есть материалы должны иметь отношение к рассматриваемому поводу обращения в суд в отношении конкретного (одного и того же!) лица, то есть обладать свойством *относимости*. Если же материалы будут собраны в отношении одного лица, а в постановлении будет указано иное лицо, то постановление и материалы в их единстве таким свойством, как *относимость*,

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2810-О // СПС Гарант.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // СПС «КонсультантПлюс».

обладать не будут. Задача суда (судьи) проверить относимость представленных материалов к предмету (поводу) рассмотрения судебной процедуры.

Безусловно, содержащиеся сведения, отраженные в постановлении-ходатайстве и прилагаемых материалах, должны обладать свойством *достоверности*, то есть соответствовать действительности, реальности, правдивости. В условиях незамедлительности рассмотрения таких материалов, ограниченности в возможности проверки достоверности сведений в представленных материалах в данной судебной процедуре суд вынужден верифицировать сведения, которые ему представлены на основе самих документов и пояснений сотрудника оперативного подразделения, являющегося представителем оперативно-розыскного органа.

В этом случае резко возрастает роль ведомственного контроля в сфере ОРД в части представления достоверных, соответствующих действительности сведений в материалах, представляемых судье для решения вопроса о разрешении проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права личности. Законность представляемых материалов предопределяется тем, что руководитель органа, осуществляющий ОРД, вынося постановление о проведении ОРМ, предварительно убедился в их достоверности. Однако, как показывает практика, далеко не всегда уполномоченный руководитель это делает и верит сведениям, изложенным в подготовленном сотрудником оперативного подразделения проекте постановления.

В целях повышения ответственности сотрудников, готовящих проект постановления, мы еще раз убеждаемся в необходимости вынесения этого документа (постановления) от имени сотрудника оперативного подразделения, согласованного с руководителем оперативного подразделения, которому он подчинен (непосредственный руководитель), и только потом оно должно быть утверждено руководителем органа, осуществляющего ОРД, как это предусмотрено УПК РФ по аналогичной процедуре получения судебного решения органами предварительного расследования. Такой вариант вынесения постановлений принят по большинству решений в сфере ОРД, и он будет дифференцировать ответственность каждого сотрудника, усилит ведомственный контроль за принятием решений и обеспечит действенный фильтр от неправомерных действий отдельных недобросовестных сотрудников. В конечном счете такой подход обеспечит законность принятия решений судами по санкционированию ОРМ, ограничивающих права личности.

Иным вариантом повышения ответственности за принимаемые решения и действия сотрудников оперативных подразделений и их руководителей видится поднятие статуса руководителей подразделений

(районного звена) до уровня руководителей органа, осуществляющего ОРД. Этим шагом последний частично будет разгружен от оперативной работы. Сделать это можно внесением изменений в ведомственные нормативные правовые акты оперативно-розыскных органов по установлению компетенции в сфере ОРД¹. Хотя, разумеется, помимо изменения ведомственных нормативных правовых актов оба варианта предполагают изменения ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как отмечает Генеральная прокуратура РФ: «Существуют примеры, когда оперативные сотрудники умышленно вносят заведомо ложные сведения в оперативно-служебные документы, после чего незаконно выносят постановления с ходатайством в суд о проведении прослушивания телефонных переговоров лиц при отсутствии сведений об их причастности к совершению преступлений»².

Негативные примеры действий сотрудников оперативных подразделений и, как следствие, суда приводятся в литературе. Так, сотрудник УМВД России по г. Набережные Челны, используя должностные полномочия и не имея законных оснований, в целях оказания давления на своего должника, обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на проведение ОРМ «обследование жилища» последнего, в обоснование указав недостоверную информацию о его причастности к незаконному обороту наркотиков. Суд имел возможность пресечь преступные действия сотрудника полиции путем истребования и изучения оперативных материалов, чего сделано не было. Как результат – незаконное ограничение права на неприкосновенность жилища. Сотрудниками УЭБ и ПК МВД по Республике Татарстан организованы ОРМ «ПТП» и «СИТКС» в отношении субъекта предпринимательской деятельности за пределами сроков ведения ДОУ и по информации, не позволявшей квалифицировать деяние как преступление, по которому предварительное следствие обязательно. При этом суд не изучил материал, приняв решение лишь по изложенным в ходатайстве органа дознания (органа, осуществляющего ОРД. – прим. Д.Ш.) сведениям, которые не подтверждались оперативными документами³.

В связи с этим не лишним, на наш взгляд, будет предложение о дифференциации уголовной ответственности за умышленное предста-

¹ Например, в приказ МВД России от 31.03.2023 № 199.

² О положительном опыте организации прокурорского надзора за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24.05.2013 № 69-12-2013.

³ Нуриев Т., Купов А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2019. № 8. С. 24-27 (авторская редакция текста сохранена).

вление заведомо ложных сведений в представляемых материалах судье, так как такие действия, по нашему мнению, имеют характер общественно опасных (преступных), могущих привести к принятию незаконного судебного решения, которое существенно нарушит права человека и гражданина связанного, например, с незаконным вторжением в жилище или прослушиванием его телефонных переговоров. Наше предложение основано на том, что представляемые материалы еще не результаты ОРД, а только документы обосновывающие необходимость проведения искомых ОРМ (уже результаты которых могут быть использованы в уголовном процессе), а следовательно, диспозицией ч. 4 ст. 303 УК РФ не охватываются, если только материалы, прилагаемые к постановлению, не являются результатами обеспечительных ОРМ при подготовке искомого ОРМ.

Филатова В.А.,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Некоторые проблемы оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования»

При раскрытии и расследовании преступлений довольно часто органы внутренних дел испытывают необходимость получения предметов, документов, веществ, имеющих доказательственное значение. Ими, как правило, являются орудия, средства, предметы преступлений, а также иные объекты материального мира, на которых остались следы преступного деяния.

В уголовном процессе при наличии возбужденного уголовного дела названные объекты можно получить посредством производства следственных действий, таких как следственный осмотр, выемка, обыск и др.

В сфере оперативно-розыскной деятельности перечисленные объекты возможно получить путем проведения такого оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ), как «сбор образцов для сравнительного исследования», однако по поводу данного ОРМ в теории и практике возникает немало проблем.

Первая из них кроется в самом названии этого ОРМ. В нарушение единого подхода в формулировании названий оперативно-розыскных мероприятий законодателем указана цель сбора образцов — сравнительное исследование. Законодательное предписание о цели проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия ограничивает область его применения. Так, оперативный сотрудник формально не

вправе получить образцы для того, чтобы, к примеру, проверить их по имеющимся учетам, предъявить потерпевшему или же обеспечить их сохранность, – его действия могут быть расценены как противозаконные. Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, необходимо изменить название этого ОРМ, исключив из него указание на цель сбора образцов. Так, В.И. Елинский вполне справедливо предлагает переименовать рассматриваемое мероприятие в «сбор образцов»¹.

Однако использование в названии мероприятия термина «образец», с нашей точки зрения, небесспорно. В русском языке одно из значений слова «образец» – проба². В свою очередь, «проба» – это «часть вещества, материала, кушанья, взятая для анализа, испытания, проверки». Таким образом, слово «образец» в данном случае означает лишь часть чего-либо. Но при осуществлении ОРД нередко возникает необходимость получения какого-либо предмета, вещества в полном объеме, а не его части. К тому же получаемый предмет может быть неповторим по своим свойствам, существовать в единственном экземпляре и совсем не являться частью чего-либо. Во-вторых, использование в названии ОРМ термина «образец» неизбежно предполагает необходимость последующего его изучения, исследования, что существенно сужает возможности указанного ОРМ, о чем мы выше упоминали. Предлагаем следующий вариант разрешения проблемы. В сфере оперативно-розыскной деятельности может возникнуть необходимость получения различных материальных объектов: предметов, веществ, документов и др. Однако их перечисление в названии ОРМ вряд ли возможно и рационально. По нашему мнению, более правильным в названии рассматриваемого ОРМ будет указать на «предметы и вещества».

С нашей точки зрения, не совсем удачным в названии ОРМ является термин «сбор». В русском языке «сбор, собрать» означает «сосредоточить где-нибудь, добывая, приобретая или разыскивая»³ и указывает более всего на сосредоточение в определенном месте, чем на добывание. По нашему мнению, первичным в рассматриваемом ОРМ является именно получение предметов, веществ, документов. Представляется, что название ОРМ должно в наибольшей степени раскрывать его сущность. Поэтому в наименовании исследуемого оперативно-розыскного мероприятия следует использовать категорию «получить», которая означает «взять, приобрести вручаемое,

¹ Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2001. С. 206.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 604.

³ Там же. С. 740.

предлагаемое, искомое, добыть его»¹. Таким образом, необходимо изменить наименование оперативно-розыскного мероприятия, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), на «получение предметов и веществ».

Другая, не менее важная проблема связана с проведением рассматриваемого ОРМ. Если оно проводится негласно, затруднений не возникает, поскольку действия осуществляются в тайне от обладателя объекта и окружающих. Между тем при гласном сборе образцов возникает вопрос: а можно ли его проводить без согласия на то владельца объекта. А.Е. Чечётин считает, что гласная форма рассматриваемого ОРМ предполагает согласие на это заинтересованных лиц². Мы же полагаем, что гласный сбор образцов возможен и без согласия заинтересованного лица. Аргументом тому служит ст. 15 ФЗ об ОРД, в которой закреплено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий уполномоченные органы вправе производить изъятие предметов, материалов, сообщений. Согласно токовому словарю русского языка «изъять» означает «исключить, устранить», а также вообще «удалить, вынуть» (книжн.). «Исключить» – удалить из состава чего-нибудь, «вынуть» – взять изнутри или переместить изнутри наружу³. Под изъятием можно понимать удаление определенных объектов материального мира из обращения или владения ими конкретным субъектом. Таким образом, толкование слова «изъять» указывает, что данное действие носит принудительный характер. Подтверждением этому служит и то, что изъятие указанных объектов является правом органов, уполномоченных на осуществление ОРД. При этом общеизвестно, что праву одного субъекта правоотношений всегда соответствует обязанность другого не препятствовать его осуществлению.

Отдельных оснований для проведения сбора образцов для сравнительного исследования в ФЗ об ОРД не предусмотрено, значит, основанием для получения предметов, веществ служат все те же основания проведения ОРМ, перечисленные в статье 7 вышеназванного закона. При этом закон не требует составления каких-либо специальных документов на сбор образцов, не устанавливает обязанности согласования, санкционирования данного действия руководителем органа, уполномоченного на осуществление ОРД. Сбор образцов проводится на основании рапорта оперативного сотрудника. Сам по себе рапорт

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 557.

² Чечетин А.Е. Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскных мероприятий : монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2005. С. 229.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. С. 243.

никаких гарантий соблюдения прав и свобод граждан не создает, напротив, может явиться препятствием проведения рассматриваемого ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства. Но вместе с тем, на наш взгляд, при изъятии отдельных объектов следует опираться на положения иных правовых актов, делая при этом ссылки на ФЗ об ОРД.

Моляров Е.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ломакин И.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Перспективы совершенствования правовой основы
оперативно-розыскного мероприятия
«исследование предметов и документов»**

Правовая основа оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в той или иной степени рассматривается большинством авторитетных специалистов в области теории ОРД. Это не удивительно, учитывая, что ОРД относится к социально значимой сфере общественных отношений, связанной с защитой общества и государства от преступных посягательств. Ряд научных трудов известных ученых посвящены более узкой теме, имеющей непосредственное отношение к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Такие труды следует относить к частному случаю исследования правовой основы ОРД, которые, без сомнений, имеют высокую степень актуальности.

Исследование предметов и документов относится к одному из оперативно-розыскных мероприятий, которое наиболее активно применяется в борьбе с преступностью, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, по результатам проведенного нами анкетирования сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков 97% респондентов проводили это мероприятие при оперативно-розыском противодействии наркопреступлениям. Под оперативно-розыскным мероприятием (далее – ОРМ) «исследование предметов и документов» обычно понимается непроцессуальное криминалистическое, научно-техническое или иное исследование объектов, полученных в результате других ОРМ, проводимое с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых

лиц¹. Предметом рассматриваемого ОРМ, например, при выявлении и раскрытии наркопреступлений могут являться: 1) наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги (92% участников анкетирования отметили, что данные объекты ими исследовались в рамках ОРД); 2) мобильные телефоны (88%); 3) компьютерные устройства – персональные стационарные компьютеры (46%), ноутбуки (31,5%), планшеты (38%); 4) носители компьютерной информации – USB флеш-накопители (30%), флеш-накопители других форматов (91,5%), внешние HDD (18%), внутренние HDD (16,5%), оптические диски (19,5%); 5) инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (16,5%); 6) следы пальцев рук (18%); 7) смывы с поверхности рук (95,5%) и т.д.

Под правовой основой ОРМ «исследование предметов и документов» мы понимаем совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих общественные отношения, возникающие по поводу подготовки и проведения данного мероприятия. Рассматривая правовую основу ОРМ «исследование предметов и документов», выделим три ее уровня (по юридической силе): конституционный, законодательный и подзаконный.

К конституционному уровню правовой основы исследуемого мероприятия относится Конституция РФ, а также решения Конституционного Суда РФ. Эта группа документов оказывает влияние на ОРМ прежде всего тем, что в ней провозглашаются основные права и свободы человека и гражданина и одновременно необходимость ведения государством деятельности по борьбе с преступностью, которая может за собой влечь преследование граждан, ущемление их прав и свобод.

Несмотря на то, что ОРМ «исследование предметов и документов» в теории ОРД не относится ни к мероприятиям судебного санкционирования, ни к мероприятиям ведомственного санкционирования, оно все же связано с ограничением конституционных прав. В частности, в рамках его проведения может ограничиваться право на неприкосновенность частной жизни, в том числе тайны переписки (ст. 23 Конституции РФ). Такое ограничение может налагаться, например, при исследовании сотрудником оперативного подразделения мобильного телефона, изъятого у лица, заподозренного в незаконном сбыте или потреблении наркотиков. Изъятый телефон может исследоваться с целью обнаружения и фиксации переписки относительно

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А.Е. Чечётина. Барнаул : Барнаулский юридический институт МВД России, 2022. С. 98.

незаконной сделки, фотографий закладок с наркотиками, контактных данных участников наркобизнеса и т.д. В связи с потенциальной возможностью добывания охраняемых законом сведений в ходе ОРМ, полагаем, что сегодня актуальны научные исследования, направленные на выработку обоснованных предложений по повышению качества правовой защиты добытых оперативными подразделениями сведений о частной жизни граждан, а также их персональных данных от несанкционированного распространения. Кроме того, целесообразным будет поиск юридических коллизий относительно сбора персональных данных о гражданах, информации о их личной жизни, а также выработка научно обоснованных предложений по устранению таких коллизий с учетом предусмотренного Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

К законодательной группе правовой основы ОРМ «исследование предметов и документов» относится, прежде всего, упомянутый ранее ФЗ об ОРД, которым определены собственно оперативно-розыскные мероприятия, в том числе исследование предметов и документов (ст. 6); задачи, для решения которых допустимо проведение ОРМ (ст. 2); условия и основания их проведения (ст. 7,8); круг субъектов ОРМ (ст. 13); возможность использования определенных сил и средств в ходе их проведения (ст.6); направления использования результатов ОРД (ст. 11) и т.д. Анализируя положения ФЗ об ОРД, мы приходим к выводу, что название ОРМ «исследование предметов и документов» не соответствует его практическому применению. Так, анализ деятельности сотрудников оперативных подразделений показывает, что в рамках этого ОРМ могут исследоваться не только предметы и документы, но и жидкости (например, раствор морфина гидрохлорида – наркотическое средство; раствор оксибутирата натрия – психотропное вещество), а также порошкообразные вещества (например, соль гидрохлорида мефедрона – наркотическое средство), которые к предметам в буквальном толковании не относятся. Такие примеры далеко не единственные. Очевидно, что действительный смысл исследуемого ОРМ шире его текстуального выражения, что свидетельствует о несоответствии принципу юридической техники – соответствия выражения языковыми средствами существу правового решения¹. Ранее некоторые ученые уже обращали внимание на несоответствие

¹ Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника : учебник. М., 2014. С. 5.

названия ОРМ «исследование предметов и документов» его содержанию¹. Достаточно удачное название исследуемого ОРМ, на наш взгляд, предлагает А.Ю. Шумилов – «исследование предмета, документа или иного материального объекта»². Такое название более точно отображает содержательную часть ОРМ.

Еще одним недостатком ФЗ об ОРД, по нашему мнению, является полное отсутствие положений о правилах сбора персональных данных в рамках ОРД, несмотря на имеющиеся в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» отсылочные нормы о возможности сбора такой информации в соответствии с оперативно-розыскным законодательством (ст. 10,11). Данное обстоятельство мы расцениваем как пробел в оперативно-розыскном законодательстве и предлагаем внести изменения в первый абзац ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД (права органов, осуществляющих ОРД), в соответствии с которыми сотрудники оперативных подразделений имели бы право на обработку, в том числе сбор, персональных данных граждан при проведении ОРМ. В таком случае законодатель бы уточнил основания и условия обработки, в том числе сбора, такой информации в рамках ОРД. Обратим внимание, что это предложение направлено на исключение юридических коллизий относительно сбора персональных данных о гражданах в рамках ОРД, о которых мы упоминали ранее.

Переходя к рассмотрению подзаконного уровня правовой основы ОРМ «исследование предметов и документов», прежде всего, обратим внимание на приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». В ходе проведенного нами интервьюирования сотрудники оперативных подразделений из различных регионов России обращали внимание на тот факт, что некоторые экспертно-криминалистические подразделения (далее – ЭКП) системы МВД России отказываются принимать на исследование объекты, добытые в рамках ОРД, в отсутствие зарегистрированного соответствующего материала проверки сообщения о преступлении либо возбужденного уголовного дела. Такая ситуация возникает в силу особенностей «Журнала регистрации материалов, поступивших в ЭКП на исследования», образец которого предусмотрен приложением № 1 вышеуказанного приказа МВД России. Согласно этому образцу в журнал должна вноситься информация о номере уголовного дела или

¹ Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление : монография. Владимир, 2017. С. 32-35.

² Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект : научно-справочное пособие / авт.-сост А.Ю. Шумилов. М., 2004. С. 10.

материале проверки сообщения о преступлении. Это и вводит сотрудников ЭКП в заблуждение при отсутствии соответствующих данных. Во избежание таких ситуаций, полагаем, что имеется целесообразность во внесении изменений в приложение № 1 рассматриваемого приказа, которые бы предусматривали возможность регистрации в данном журнале номеров дел (материалов) оперативного учета, в рамках которых направляются объекты на исследование.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О повышении эффективности контроля наркопреступности посредством модификации оперативно-розыскных мероприятий

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), поступательно приближаясь к своему тридцатилетию, за время существования претерпел более тридцати редакций, повлекших около восьми десятков правок, значительная часть которых не в полной мере удовлетворяет научное сообщество и специалистов-практиков. В череде периодически вносимых изменений предписание ч. 1 ст. 6 рассматриваемого нормативного правового акта, содержащее номенклатуру оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) выглядит достаточно целомудренно, только дважды подвергшись незначительным корректировкам. В частности, было преобразовано наименование первого из указанных в норме мероприятий (Федеральный закон от 05.01.1999 № 6-ФЗ) и увеличен их перечень (Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ).

Некоторые из представленных в нем ОРМ систематически применяются в оперативно-розыскной практике и при использовании их результатов в уголовном судопроизводстве не вызывают серьезных вопросов у сторон. Другие же постоянно являются предметом споров не только в рамках судебных разбирательств, но и при осуществлении контрольной и надзорной деятельности¹.

¹ Например, представляется странной позиция прокуратур Республики Тыва, Саратова, Тюмени о провокационности проверочной закупки вообще, прокуратур Великого Новгорода, Владимира, Мурманска о повторном проведении проверочной закупки наркотиков как провокации преступления, также как требование прокуратур Волгоградской и Тверской областей не использовать муляжи наркотиков при проведении оперативного эксперимента, а изготавливать тайники

В настоящей работе речь пойдет о двух из них, именуемых проверочная закупка (далее – ПЗ) и оперативный эксперимент (далее – ОЭ). Законодатель по не известным для нас причинам отнес оба ОРМ к так называемым мероприятиям ведомственного санкционирования, использовав для этого различные основания. Так, если согласно ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД ПЗ будет относиться к таковым только при приобретении «предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен», ОЭ – в любых случаях. Вместе с тем последнее мероприятие характеризуется дополнительным условием, содержащимся в ч. 9 ст. 8 ФЗ об ОРД, согласно которому «проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Поскольку в России всегда предлагалось «плясать от печки»¹, мы, как истинные ее представители, поступим подобно упомянутому фразеологизму.

В свое время В.И. Елинский отмечал, что ключевое звено теории составляет понятийный аппарат². Следуя его предначертаниям, начнем наше исследование с определения понятий рассматриваемых мероприятий.

Проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой совокупность действий, направленных на искусственное создание ситуации, имитирующей совершение сделки по затратному приобретению объектов гражданских прав с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Оперативный эксперимент – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в искусственном создании на определенной территории (объекте) условий, позволяющих осуществить негласный контроль действий установленного или неизвестного сотрудникам оперативного подразделения лица (лиц) в целях выявления,

из изъятых наркотиков, но если сыщики допускают утрату – то в их действиях усматривается халатность.

¹ В наше время данное выражение стало архаизмом, как и сами печи. Чаще всего оно означает, что дело нужно начать с самого начала или вернуться к его истокам. Его можно встретить в литературных произведениях, например, у А.П. Чехова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.А. Слепцова.

² Елинский В.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Язык теории : монография. М.: МЮИ МВД России, 1998. С. 58.

предупреждения, пресечения и раскрытия преимущественно серийных преступлений, а также установления причастных к ним лиц¹.

Если присмотреться к содержательной части данных ОРМ, то можно обнаружить некоторые их сходные черты, основной из которых выступает искусственное создание определенных условий (ситуации), позволяющих осуществить негласный контроль за действиями физических лиц с целью оценки их криминального характера, документирования происходящих событий и решения других частных задач ОРД. Сходность акций состоит в том, что в первом случае мы создаем условия для определенных криминальных действий, заключающихся в сбыте лицом запрещенных уголовным законом объектов сделки, во втором – также для осуществления им определенных криминальных действий.

И это не вся общность подобных операций. И те, и другие готовятся и осуществляются, как правило, по серийным преступлениям. ПЗ – в первую очередь по наркосбыту, реализации предметов контрабанды и т.п., ОЭ – по серийным кражам и угонам, взяточничеству и пр.

Анализ отдельных судебных решений позволил прийти к выводу о том, что традиционно при выборе ОРМ используется следующее правило: если необходимо зафиксировать лишь наличие у лица намерения совершить преступление, используется оперативный эксперимент, а если сам факт сбыта – проверочная закупка.

Указанные выше преступления могут относиться к криминальным событиям различной тяжести, но если ПЗ допускается проводить по любым преступлениям, то ОЭ, как мы уже отмечали выше, только по включенным в Особенную часть УК РФ противоправным деяниям средней и выше тяжести.

Возникает закономерный вопрос о причине такого решения законодателя. Остается лишь догадываться (и об этом размышляют некоторые исследователи), что такая регламентация связана с возможностью осуществления со стороны субъекта ОРД непрофессиональных действий, которые могут повлечь (спровоцировать) совершение преступления. Вместе с тем это мало что объясняет, поскольку непрофессиональные действия сотрудников оперативных подразделений с такой же легкостью способны спровоцировать совершение преступления при осуществлении, например, ПЗ, однако законодатель не распространил особые правила на данное мероприятие.

¹ Оба определения рассматриваемых понятий в таком виде впервые представлены в авторском проекте ФЗ об ОРД. См.: Железняк Н.С. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: проект. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

Попытки убедить оппонентов в том, что действия сотрудников оперативного подразделения по подготовке и проведению ОЭ не являются провокационными, долгое время не приводили ни к чему хорошему, пока в одном из своих решений Конституционный Суд РФ не дал следующее разъяснение: «Разрешение... задач выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших..., предполагает активную форму поведения субъектов оперативно-розыскной деятельности. Проведение... в надлежащем порядке оперативного эксперимента, опирающегося на обоснованные предположения о наличии признаков противоправного деяния и относительно его субъектов, не может расцениваться как провокация преступления»¹. Аналогичный акт тогда же был принят и относительно ПЗ.²

Однако между этими мероприятиями (по крайней мере, в системе МВД России) существует и серьезное различие. Так если ПЗ регламентируется отдельным приказом³, то ОЭ только упоминается в основополагающем нормативном правовом акте МВД России в сфере ОРД⁴.

Вместе с тем ранее мы уже отмечали, что регламентация ПЗ характеризуется излишней забюрократизированностью⁵, а это не добавляет позитива желанию оперативных сотрудников проводить такие мероприятия. Например, в составляющем всего четыре с половиной страницы текста перечне изменений, внесенных в упомянутое наставление, содержится такое количество необходимых для проведения ОРМ условий (шесть), действий (семь), документов (двенадцать, из них актов – восемь), сведений (двадцать четыре), что реализация

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 319-О.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 № 1093-О.

³ Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 04.04.2013 № 001: приказ МВД России от 21.12.2018 № 009.

⁴ Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

⁵ Подр.: Железняк Н.С. Нормативное правовое регулирование проверочной закупки наркотиков как правоприменительная проблема // Особенности законодательного и ведомственного нормативного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственной научно-практ. конф. / отв. за вып. Д.А. Васильченко. Омск: Омская академия МВД России, 2022.

требований приказа в подавляющем большинстве случаев представляется не только крайне сложной, но и занимающей большой объем времени.

В отличие от этого нормативное правовое регулирование ОЭ выглядит значительно привлекательнее.

Не знаем причины, но в целом ряде субъектов Российской Федерации отдельные прокуроры, судьи и руководители соответствующих управлений МВД России настоятельно рекомендуют представителям антинаркотических подразделений при проведении ПЗ называть это ОЭ.

На наш взгляд, оптимальным для правоприменительной практики представляется объединение этих ОРМ под единым названием «Оперативный эксперимент». Это позволит, во-первых, сократить общее количество ОРМ, представленных в ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД¹, во-вторых, в определенной степени минимизировать документальное оформление рассматриваемого мероприятия². Также, по нашему мнению, необходимо исключить из ст. 8 ФЗ об ОРД предписание ч. 9, как не имеющее рационального содержания и смысла.

Такие шаги, представляется, создадут предпосылки для повышения эффективности ОРД в сфере контроля наркопреступности, а значит – обеспечат минимизацию криминальных проявлений на территории Российской Федерации.

Бирук М.С.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

**Как определить грань:
оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка»
или же провокация сотрудниками полиции?**

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья. Государство обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие. Преступления, предусмотренные главой 25

¹ Предложение, уже неоднократно звучавшее в научных кругах: так, по мнению одного из исследователей, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи (а теперь и не работающее с момента включения в закон в 2016 году получение компьютерной информации) могут быть объединены в ОРМ «контроль электрических сетей связи». См.: Черных А.А. Правовая, организационная и тактическая основы контроля электрических сетей связи оперативными подразделениями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

² Если опять МВД России не решит, что его необходимо максимально регламентировать.

Особенной части УК РФ, посягают на здоровье населения, которое является родовым объектом этих преступлений. Он охватывает собой безопасность фактически сложившегося биофизиологического и психического состояния неопределенного круга лиц от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, ядовитых, сильно действующих веществ и одурманивающих средств¹. Объективная сторона рассматриваемых преступлений заключается в общественно опасном и противоправном причинении вреда здоровью населения. Она соответствует международным договорам Российской Федерации, которые предусматривают обязанности государства преследовать лиц, виновных в незаконном обороте предметов, представляющих повышенную опасность для здоровья населения, в первую очередь наркотических средств². Особое внимание необходимо акцентировать на характере такого государственного преследования государства и реализации государственной наркополитики правоохранительными органами при выявлении, фиксации, раскрытии и расследовании наркопреступлений, которое должно полностью соответствовать принципу законности, отсутствию фактов фальсификации и подстрекательства со стороны правоохранительных органов, в частности на первоначальном этапе выявления указанной категории преступления со стороны оперативных сотрудников. В качестве одного из наиболее проблемных и актуальных вопросов, вызывающих довольно бурные дискуссии в современной научной среде, выступает вопрос, связанный с проведением оперативно-розыскного мероприятия³ «проверочная закупка» в части наличия или отсутствия провокации со стороны правоохранительных органов к совершению незаконного сбыта наркотических средств. Согласно предписаниям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ОРМ должно осуществляться для решения задач, определенных в ст. 2 данного Федерального закона при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных соответственно его ст. 7 и 8. Статья 5 упомянутого закона определяет и закрепляет, что запрещается должностным лицам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность, проводить провокацию, то есть подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Так, гражданин М., будучи привлеченным к уголовной ответственности по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ по факту

¹ Далее по тексту – наркотических средств

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Далее – ОРМ.

приобретения у неустановленного лица наркотического средства и передачи его гражданину П. за деньги (П. был задержан накануне сотрудниками полиции за хранение наркотических средств, сообщил о причастности к аналогичным преступлениям ранее знакомого ему М., с которым он ранее совместно употреблял гашиш, и только после этого согласился принять участие в роли покупателя в рамках ОРМ), по результатам судебного разбирательства по предъявленному обвинению оправдан судом за отсутствием в его действиях состава преступления по основаниям, предусмотренным п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ. Суд справедливо пришел к выводу, что умысел М. на сбыт наркотика сформирован под воздействием сотрудников полиции, под контролем которых находился П., который в ходе проведения ОРМ «проверочная закупка», выполняя указания сотрудников, связался с М. и попросил последнего помочь ему в приобретении наркотического средства, при этом звонки осуществлял неоднократно, так как М. отказывал в сбыте наркотика, то есть фактически осуществлял действия к склонению М. к совершению преступления. Необходимо обратить внимание, что сотрудники настаивали о том, что еще до задержания П. у них уже была оперативная информация о незаконной деятельности М., но материалами уголовного дела данное обстоятельство не нашло законного подтверждения. Таким образом, суд, оценив указанные обстоятельства в совокупности, пришел к обоснованным выводам о том, что М. был спровоцирован сотрудниками полиции на приобретение и последующую передачу наркотического средства П.¹.

20 апреля 2021 г. Европейский суд по правам человека, рассматривая дело «Кузьмин и другие против России» по жалобам 9 россиян, подвергнутых уголовному преследованию в связи с незаконным оборотом наркотических средств после проведения правоохранителями ОРМ «проверочная закупка» и осужденных к наказанию в виде реальных сроков лишения свободы, вынес постановление, в котором установил наличие провокации со стороны сотрудников полиции при проведении в отношении осужденных ОРМ «проверочная закупка», а также указал на необходимость власти соблюдать определенные принципы, среди которых обязанность правоохранительных органов доказывания веских и достаточных оснований для проведения ОРМ. На основании данного постановления Президиум Верховного Суда РФ своим постановлением² отменил приговор в отношении осужденных

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10.09.2020 по делу № 10-14388/20 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва. URL: <https://mos-gorsud.ru>.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.11.2021 № 169-П21 о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. URL: <https://apkrfkod.ru/>.

за сбыт наркотических средств. Возникает справедливый вопрос: что является критериями доказывания наличия оснований проведения ОРМ и их достаточности, в частности, до возбуждения уголовного дела, когда материалы оперативно-розыскной деятельности рассматриваются как повод к возбуждению уголовного дела и должны соответствовать двум позициям: законности основания проведения и законности самого проведения для того, чтобы полученные результаты, являясь поводом для законного принятия решения в порядке ст.146 УПК РФ и в дальнейшем соответствовали требованию законности доказательств. Можно ли к таким основаниям отнести неоднократно встречающиеся в материалах уголовных дел и материалах о результатах оперативно-розыскной деятельности рассекреченные в установленном законом порядке и предоставленные в следственное подразделение поступившую «оперативную» информацию от «засекреченного» лица (которое в дальнейшем не представляется возможным установить и допросить в ходе предварительного и судебного следствия) или же анонимный телефонный звонок в дежурную часть территориального органа внутренних дел о том, что некий гражданин осуществляет незаконный сбыт наркотических средств, или заявление лица, которое добровольно сообщило о том, что ранее неоднократно приобретало наркотические средства у конкретного лица, и дало письменное согласие на участие в ОРМ в качестве приобретателя. Сложно согласиться с законностью подобного обоснования достаточности оснований проведения данного ОРМ. Представляется, что подобные основания и свидетельствуют об отсутствии оснований и наличии признаков провокации.

Обращаю внимание, что основания проведения ОРМ должны соответствовать двум признакам: 1) достаточность – такие действия, такой объем, исключаящий наличие оговора лица (не просто сообщение засекреченного лица, а получение данной информации дополнительно и от иных лиц, наличие информации соединений между абонентами, подтверждающая телефонные переговоры с установленными приобретателями, иная информация, полученная в рамках ОРМ «наведение справок»); 2) проверяемость – возможность проверки их источников в ходе предварительного следствия.

Таким образом, отсутствие достаточных, проверяемых и обоснованных оснований полагать, что лицо осуществляет сбыт (приготовление или покушение) наркотических средств, препятствует проведению на законных основаниях ОРМ «проверочная закупка». Следует считать необоснованным, провокационным проведение ОРМ «проверочная закупка» с участием лиц, находящихся в зависимом положении от сотрудников или же самими сотрудниками, а также проведение ОРМ повторно (при отсутствии достаточных оснований) у одного и

того же лица как одними и теми же подразделениями правоохранительных органов, так и разными подразделениями, и отделами, а равно и в разных городах.

Оценивая предоставленные материалы оперативно-розыскной деятельности в рамках проведения ОРМ «проверочная закупка» по факту незаконного сбыта или покушения на сбыт наркотических средств, необходимо особо обращать внимание и устанавливать, имеются ли в них сведения, указывающие на сформированность умысла лица на сбыт наркотических средств независимо от проведения ОРМ сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, тогда как ОРМ «проверочная закупка» является лишь средством фиксации данного факта. Так, договоренность лица, выступающего в дальнейшем в качестве приобретателя наркотических средств при проведении ОРМ, с лицом, осуществляющим сбыт, должна возникнуть самостоятельно, вне воли, знаний и ведения от правоохранительных органов, недопустимо впервые договариваться о приобретении наркотических средств под контролем правоохранителей, тем самым провоцируя лицо на проведение незаконных действий; материалы ОРД должны содержать сведения, подтверждающие, например, наличие телефонных переговоров и переписок между данными лицами и тем самым свидетельствующие об отсутствии провокации со стороны правоохранителей.

Завьялов Д.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Возможности личного сыска по выявлению фактов незаконного оборота наркотических средств

Личный сыск является составной частью оперативно-розыскной деятельности, он может осуществляться только для достижения целей и решения задач, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Представляется, что первоначальные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, работающих на нелегальные интернет-магазины, специализирующиеся на сбыте наркотических средств и психотропных веществ, могут осуществляться не только в соответствии с теоретическими алгоритмами и годами

¹ Лебедева А.А. Личный сыск как форма оперативно-розыскной деятельности, позволяющей установить личность подозреваемого, скрывающего свои установочные данные // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2023).

наработанной практикой раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, но и с учетом вновь наработанной в МВД России по Республике Коми практики установления лиц, совершающих данные преступления, личным сыском оперативно-сыскными отделами уголовного розыска¹.

По мнению А.А. Лебедевой, «в пределах личного сыска оперативно-уполномоченные сотрудники полиции имеют право собирать информацию о лицах, непосредственно представляющих оперативный интерес, для установления истины по уголовному делу, в частности, наводить справки, запрашивать в компетентных органах информацию, подтверждающую их биографические и установочные данные»².

Полагаю, что возможности личного сыска гораздо шире и дают существенные результаты.

Для более эффективной работы указанного подразделения необходимо понимать структуру ОСО УР, в которую кроме начальника подразделения и его заместителя входят старшие оперуполномоченные, оперуполномоченные и младшие оперуполномоченные.

На должность заместителя и(или) старшего оперуполномоченного представляется целесообразным назначать бывших сотрудников оперативно-поисковых подразделений, которые в совершенстве знают методы и тактику таких оперативно-розыскных мероприятий, как скрытое и негласное наблюдение.

Речь не идет о работе (несомненно, необходимой и достаточно эффективной) скрытых патрулей патрульно-постовой службы МВД России, которые зачастую основной целью своей деятельности считают установление лиц, причастных к совершению правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств (незаконное хранение), а их действия ограничиваются остановкой подозрительных лиц, проверкой их документов и производством личного досмотра.

Привлечение ОСО УР к выявлению и документированию преступлений указанного вида имеет целью полноценную, системную проработку личным сыском причастных к незаконному хранению и сбыту наркотиков лиц, документирование их групповой, организованной преступной деятельности и дальнейшую разработку соответствующих интернет-магазинов в рамках дел оперативного учета.

Рекомендуемый порядок действий сотрудников ОСО УР, если взять отдельный территориальный орган внутренних дел, представляется следующим:

1) с учетом объяснений ранее задержанных по ст. 6.9, 6.8 КоАП РФ лиц, употребляющих наркотики, проанализировать места, где

¹ Далее – ОСО УР.

² Лебедева А.А. Указ. соч.

«закладчики» оставляли для дальнейшего незаконного сбыта наркотические средства, и провести в этих местах рекогносцировку;

2) используя знания об особенностях поведения и действий «закладчиков», которые укажут на преступную деятельность человека, а именно: нервозность, неадекватное внимание к происходящему вокруг и к другим людям, частые остановки для выбора места и выполнение закладки, а самое главное, фотофиксация участка местности после каких-либо манипуляций, – провести личный сыск и негласное отождествление лиц, совершающих указанные действия;

3) ни в коем случае нельзя сразу же задерживать заподозренное лицо, необходимо осуществить скрытое наблюдение за объектом с применением средств фото- и видеофиксации, задокументировать преступную деятельность лица, установить адрес проживания, провести оперативно-розыскные и технические мероприятия, направленные на получение информации о данном лице, установление особенностей его личности, жизни и деятельности.

4) в целях оптимизации задействования сотрудников ОСО УР, пока проводятся вышеуказанные мероприятия, части сотрудников необходимо поручить организации натуральных проверок мест предположительных закладок наркотических средств;

5) при обнаружении информировать дежурную часть территориального органа МВД России и организовать их изъятие в рамках осмотра места происшествия с учетом требований ст. 176, 177 УПК РФ;

6) при установлении личности заподозренного лица его проверку, а также комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению всех участников незаконного оборота наркотических средств проводить в рамках дела оперативного учета;

7) установленный адрес возможного места проживания или нахождения заподозренного лица необходимо удерживать под постоянным наблюдением до того, пока «закладчик» покинет его либо приступит к продолжению преступной деятельности;

8) в рамках документирования незаконного оборота наркотических средств важно не упустить и зафиксировать момент, когда «закладчик» поднимет наркотические средства, приготовленные ему для дальнейшего сбыта более крупным «закладчиком», так называемым «мини-складом» или «складом»¹, при этом осуществить задержание указанного лица и проведение последующих действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Отдельно необходимо остановиться на своевременности обнаружения и изъятия мобильного телефона «закладчика», поскольку

¹ С учетом наименований участников нелегальных интернет-магазинов, специализирующихся на сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

содержащиеся в нем сведения имеют существенное значение для обнаружения и изъятия наркотических средств, участников преступной группы, сбора доказательственной базы по уголовному делу.

Изъятый в установленном законом порядке мобильный телефон необходимо разблокировать, выяснив у «закладчика» данные о пароле (в случае отказа разблокировка телефона может стать одним из самых сложных мероприятий).

При получении пароля и осмотре мобильного телефона в рамках оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов, документов» для получения оперативно значимой информации важно, чтобы у сотрудника ОСО УР имелось понимание стиля общения и сути содержащихся в переписке «закладчика» с «оператором» интернет-магазина сообщений.

В дальнейшем рекомендуется незамедлительно проводить подготовительные мероприятия для проведения оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент» и «оперативное внедрение», в ходе которых будут установлены места – «оптовые склады», где «курьеры» оставляют наркотические средства в крупных и особо крупных размерах.

Наработанная положительная практика использования возможностей личного сыска и потенциала сотрудников ОСО УР в целях выявления преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств основывается на нескольких факторах, а именно: сотрудники оперативно-поисковых подразделений имеют хорошие профессиональные знания и навыки по выполнению определенных мероприятий. Кроме того, в производстве ОСО УР отсутствуют материалы доследственных проверок, в отличие от иных подразделений территориальных органов внутренних дел, что дает возможность посвятить рабочее время качественной разработке и документированию преступлений указанного вида.

Как показывает практический опыт, результаты такой работы могут быть не хуже, а иногда даже лучше, чем у специализированных подразделений наркоконтроля.

Батоев В.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России (г. Москва)

**Оперативно-розыскная характеристика
способов совершения наркопреступлений, совершаемых
с использованием или применением
информационно-телекоммуникационных технологий**

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) особое место занимает оперативно-розыскная характеристика (далее – ОРХ) преступлений. На фоне непрекращающихся дискуссий относительно смысла, вкладываемого в данное понятие, и его структурных элементов обозначим собственную позицию по данным вопросам:

во-первых, для полного уяснения смысла, вкладываемого в понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений», важно иметь в виду мнение А.Ю. Шумилова, согласно которому «основной познавательный вопрос заключается не в том, имеет ли «право на существование» оперативно-розыскная характеристика преступления, а в том, что под ней понимать. Не менее важно и то, каким может и должно быть ее содержание, на всю ли ОРД может быть распространено ее «влияние», правильно ли мы ее называем и связываем именно с преступлением, а не, допустим, с составом преступления, и т.п.»¹;

во-вторых, не вдаваясь в подробности дискуссии относительно трактования ОРХ преступлений, отметим схожесть предлагаемых подходов к пониманию ее сути. Полагаем, что наиболее удачно определение оперативно-розыскной характеристики преступлений и перечень ее основных структурных элементов предложил В.Д. Ларичев, который под ней понимает «научно разработанную систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступления, механизме следообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления, знание которых служит теоретической и

¹ Шумилов А.Ю. О допустимости и месте оперативно-розыскной характеристики преступления в современной оперативно-розыскной деятельности и ее развитии в профессиональном сыске: взгляд сысколога // Оперативник (сыщик). 2013. №4 (37). С. 19-23.

информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений»¹.

С учетом предложенного определения рассмотрим ОРХ способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ).

Актуальность противодействия незаконному обороту наркотиков не нуждается в обосновании. По итогам 2022 года на территории Российской Федерации были зарегистрированы 19643 преступлений с использованием ИТТ, квалифицируемых по ст. 228 УК РФ, из которых по ч. 1 ст. 228 УК РФ – 13569 преступлений. Помимо этого в 2022 году были зарегистрированы 62209 преступлений по п. «б» ч. 2, чч. 3, 4, 5 ст. 228.1 УК РФ, из которых: незаконное производство наркотиков – 629, незаконный сбыт наркотиков – 61294; по ст. 228.3 УК РФ – 25; по ст. 228.4 УК РФ – 46; по п. «д» ч. 2, чч. 3, 4 ст. 230 УК РФ – 6, из которых по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ – 3. Данные статистики свидетельствуют о том, что ситуация по линии противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием ИТТ, продолжает оставаться напряженной.

В ходе раскрытия наркопреступлений, совершаемых с использованием ИТТ, важное значение для сотрудников оперативных подразделений имеет оперативно-розыскная характеристика способов их совершения. Данная информация представляет собой некую информационную модель о событии преступления, где знание информации о способе его совершения имеет ключевое значение при выявлении и раскрытии наркопреступлений. Наиболее рельефно охарактеризовать способы совершения наркопреступлений с использованием ИТТ могут статистические данные.

Условно способы совершения преступлений с использованием ИТТ в рассматриваемой сфере можно подразделить следующим образом (табл.), и здесь же привести статистические сведения ГИАЦ МВД России.

¹ Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 2. С. 33-45.

Таблица

СВЕДЕНИЯ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИЛИ ПРИМЕНЕНИЕМ ИТТ В 2022 ГОДУ

Способ совершения преступления с использованием или применением ИТТ	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 228 УК РФ / ч. 1 ст. 228 УК РФ / п. «б» ч. 2, чч.3, 4, 5 ст. 228.1 УК РФ
Расчетные пластиковые карты	108 / 84 / 201
Компьютерная техника	143 / 99 / 323
Программные средства	535 / 423 / 159
Фиктивные электронные платежи	0 / 0 / 0
Средства мобильной связи	5624 / 4239 / 14806
Сеть «Интернет»	17845 / 12793 / 56653
Социальные сети	339 / 264 / 767
Средства мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры)	4357 / 3134 / 17575
Электронные платежные системы	964 / 743 / 827
Методы социальной инженерии	17 / 16 / 92
SIP телефония	11 / 2 / 35
DDos-атаки	0 / 0 / 0
Сеть «Darknet»	438 / 223 / 1705
Фишинговые поддельные сайты или ссылки	3 / 2 / 4

Анализ представленных в таблице данных показывает, что основная доля наркопреступлений, совершаемых с использованием или применением ИТТ, совершается такими способами, как использование средств мобильной связи, сети Интернет, мессенджеров.

Знание информации о количестве зарегистрированных наркопреступлений, совершенных с использованием или применением ИТТ, позволит сотруднику оперативного подразделения иметь четкие представления об оперативно-розыскной характеристике способов их совершения, знание которой обеспечивает решение следующих задач:

- разрешение вопросов уголовно-правовой квалификации преступного деяния;
- определение степени распространенности того или иного способа совершения преступлений;
- установление степени преступной квалификации личности преступника в зависимости от избранного способа совершения наркопреступления с учетом его устойчивости и повторяемости;
- выявление навыков и умений преступника, психических и физических особенностей;
- обнаружение мест поиска оперативно значимой информации об образуемых следах преступной деятельности;

- выдвижение оперативно-розыскных версий, выявление и раскрытие ранее совершенных аналогичным способом преступлений с учетом способов сокрытия их следов;
- выбор тактики раскрытия преступлений;
- определение перечня сил, средств и методов ОРД, оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для раскрытия наркопреступлений;
- выявление причин и условий совершения преступлений с дальнейшей выработкой мер профилактического характера;
- проведение сравнительного исследования показателей эффективности деятельности по противодействию наркопреступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, с другими территориальными подразделениями органов внутренних дел в целях выявления, изучения и перенятия передовых практик решения оперативно-розыскных задач в искомом направлении деятельности оперативных подразделений.

Безусловно, представленный перечень задач, при решении которых оперативно-розыскная характеристика способов совершения наркопреступлений имеет важное значение, не носит исчерпывающего характера в силу индивидуальности каждого конкретного преступного эпизода. Полагаем, что знание представленных статистических сведений о способах совершения наркопреступлений с использованием или применением ИТТ можно рассматривать базовым элементом оперативно-розыскной характеристики способов их совершения в частности и оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых видов преступлений в целом.

Таким образом, оперативно-розыскная характеристика способов совершения наркопреступлений с использованием или применением ИТТ занимает ключевое положение в оперативно-розыскной характеристике наркопреступлений и представляет собой совокупность оперативно значимой информации, знание которой обеспечивает выявление действий по подготовке, совершению преступления и сокрытию его следов. Понимание оперативно-розыскной характеристики способа совершения преступления определенно отличается с точки зрения науки уголовного права или уголовного процесса. В оперативно-розыскной практике характеристика способа совершения преступлений выступает своего рода информационной моделью преступного события, знание которой позволяет выявлять закономерности преступного механизма.

Габзалилов В.Ф.,

кандидат юридических наук,
Уфимский юридический институт МВД России

**Некоторые аспекты противодействие
преступным наркосообществам
на территории Республики Башкортостан в 2016-2022 годах**

За последние годы в Республике Башкортостан наработана определенная положительная практика выявления и раскрытия преступлений, совершенных в составе преступных сообществ (далее – ПС), действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В 2016-2022 гг. на территории Республики Башкортостан раскрыты 79 наркопреступлений, совершенных в составе ПС, 73 из них связаны со сбытом наркотиков (ст.228.1 УК РФ), 5 – с участием в ПС (ст.210 УК РФ). К уголовной ответственности привлечен 81 участник ПС, в том числе 66 лиц в возрасте 18-29 лет, 12 – в возрасте 30-39 лет и 3 человека старше 40 лет. В их числе 7 женщин, 2 иностранца. 76 лиц не имели постоянного источника дохода, 19 ранее совершали преступления (5 – рецидивно), в том числе 4 – наркопреступления (2 – рецидивно)¹.

Участники ПС специализировались на бесконтактном сбыте наркотиков с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных технологий для организации систем тайников-закладок и проведения безналичных транзакций, в том числе в криптовалюте.

В 2018 г. возбуждены и направлены в суд уголовные дела по факту организации и участия в ПС в отношении 23 установленных участников ПС, занимавшихся сбытом синтетических наркотиков в гг. Уфа, Стерлитамак и Салават.

Организаторы ПС создали интернет-магазин «Король Специй», разместили его рекламу в аккаунте «@SpiceKing» на сайте www.legalrc.biz, доступном в мобильном мессенджере Telegram и социальных сетях, разработали многоуровневую структуру сообщества, состоявшего из автономных подразделений. Была организована онлайн-вербовка закладчиков, включавшая процедуру представления своих фотографий на фоне личных документов с внесением залога (не менее 5 тысяч рублей) на электронный счет в Qiwi-кошельке. Сотрудниками УНК МВД по Республике Башкортостан (далее – УНК МВД

¹ Итоги деятельности МВД по РБ за 2022 г. // <https://02.мвд.рф>. (дата обращения: 27.02.2023).

по РБ) задокументированы 30 эпизодов преступной деятельности, связанных со сбытом 7 кг синтетических наркотиков.

В 2020 г. возбуждены 2 уголовных дела в отношении организаторов и участников преступного сообщества, занимавшегося бесконтактным сбытом наркотиков в интернет-магазине «Королевство специй». Установлены 12 участников сообщества, проживавших в гг. Уфа, Ишимбай, Мелеуз, Салават, Стерлитамак и в Иглинском районе. При оперативном сопровождении УНК МВД по РБ расследованы эпизоды преступной деятельности сообщества на территории Республики Башкортостан, Астраханской, Московской, Оренбургской и Самарской областей. В августе 2020 г. данное уголовное дело направлено в суд (доказано 20 эпизодов сбыта). В ходе судебного разбирательства обвинения по ч. 2 ст. 210 УК РФ не поддержаны.

В июне 2021 г. по материалам УНК МВД по РБ возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 210 УК РФ в отношении неустановленного лица и по ч. 2 ст. 210 УК РФ в отношении 4 участников ПС, которые в период с 2018 г. по апрель 2020 г., объединенные общей целью незаконного производства и распространения наркотиков, осознающие свою принадлежность к интернет-магазину «Оникс», совершали преступления, связанные с незаконным производством и покушением на сбыт наркотиков на территории Республики Башкортостан. Всего из незаконного оборота изъято 123,5 кг наркотических средств и 887,7 кг прекурсоров (учтены в 2020 г.). Уголовное дело в отношении 4 участников данного ПС направлено в Верховный Суд РБ. Доказаны 3 эпизода преступной деятельности.

подавляющее большинство наркотиков, находившихся в обороте ПС, имели синтетическое происхождение (α -пирролидиновалерофенон, мефедрон (4-метилметкатинон), MDMB(N)-2201, MMBA(N)-BZ-F, TMCP-2201 и др.). Их транспортировка осуществлялась автомобильным транспортом в основном из европейской части Российской Федерации.

В 2022 г. в суд направлено уголовное дело в отношении пяти участников ПС по 20 эпизодам их преступной деятельности, включая организацию ПС и легализацию доходов от наркобизнеса на сумму 1,874 млн рублей. Для сбыта наркотиков на территории Башкортостана (7 эпизодов), Татарстана и Удмуртии, Краснодарского края, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Саратовской и Челябинской областей преступники, у которых в 2021 г. было изъято 14,9 кг наркотиков, использовали интернет-магазин «Zfermer».

Факты бесконтактного сбыта наркотиков в конечном счете являются результатом бизнеса транснациональных (глобальных)

преступных сообществ, поскольку изначально предполагают промышленное производство психоактивных веществ, изучение спроса, заключение контрактов о нелегальных поставках (контрабанде) и оплате крупных партий, складскую логистику, транспортировку и дистрибуцию меньших объемов наркотиков на принимающей территории, организацию интернет-ресурсов, рекламирующих и торгующих наркотиками, комплектование штата специалистов по IT-технологиям, по транзакциям, по обеспечению физической и кибер-безопасности, диспетчеров, «смотрящих» и рядовых закладчиков доз наркотиков. Отсутствие одного или нескольких элементов системы не исключает из нее организаторов мелких торговых площадок и «уличных» закладчиков. Сетевой характер наркопреступности одновременно обеспечивает ее самоуправляемость, самоорганизацию и регенерацию ячеек, ликвидированных органами правоохраны и госбезопасности.

Подавляющее большинство интернет-магазинов, торгующих наркотиками, размещены на серверах, находящихся вне юрисдикции Российской Федерации, что усложняет работу по пресечению их деятельности и установлению их организаторов и бенефициаров. Перемещение данных интернет-ресурсов на зеркальные площадки или в DarkNet нивелирует усилия Роскомнадзора и других заинтересованных ведомств по закрытию доступа к ним¹.

Лабецкий И.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Первоочередные гласные оперативно-розыскные мероприятия
в рамках работы следственно-оперативной группы
по наркопреступлениям**

Реалии современного общества трактуются через призму законов рыночных отношений, такой подход присущ множеству сфер, в том числе сфере преступности. Большинство преступлений в той или иной мере носит материальный, то есть корыстный аспект. Так, ни для кого сейчас не секрет, что сфера незаконного оборота наркотиков обширна, в ней движется неисчислимая сумма денежных средств. Согласно оценкам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, в 2020 году каннабис употребляли 209

¹ Максимов К.В., Габзалилов В.Ф. Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на территории Республики Башкортостан в 2020 году // Закон и право. 2021. № 8. С. 180.

миллионов человек, что составляло около 4% мирового населения, при этом за последние 10 лет число людей, употреблявших каннабис, увеличилось на 23%. Опиоиды употребляли около 61 миллионов человек, что составляло 1,2% мирового населения¹. Как и любой другой рынок, где действуют законы рыночных отношений, на рынке наркотиков имеет место разделение сфер влияния по территории охвата, по предлагаемому разнообразию «продуктов», по средствам и способам реализации и т.д. На протяжении нескольких лет самым эффективным, малозатратным и наиболее безопасным для торговцев наркотиками способом их продажи выступает бесконтактная реализация по средством мессенджеров.

Мессенджеры плотно вошли в обыденную жизнь современного человека, что обеспечивается их доступностью и многофункциональностью. В среднестатистическом мессенджере свободно можно отправлять текстовые, голосовые, аудио- и видеосообщения, производить аудио- и видеозвонки. Такой функционал также был оценен продавцами наркотических средств. Механизм использования мессенджера в преступных целях прост, место хранения наркотических средств фотографируется, фотография через переписку в мессенджере с текстовым или графическим описанием (где указывается геолокация) отправляется приобретателю. Приобретатель по предоставленным ориентирам находит «закладку» с наркотиками, после чего объективная сторона ст. 228 УК РФ в виде приобретения наркотических средств является выполненной, дальнейшие его действия характеризуются термином «хранение».

При задержании приобретателя, получившего наркотики бесконтактным способом при использовании мессенджера, на этапе до возбуждения уголовного дела необходимо провести комплекс первоначальных оперативно-розыскных мероприятий в наиболее короткий срок. Статьей 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрены 15 видов ОРМ. Естественно, что на первоначальном этапе проверки нецелесообразно и весьма маловероятно провести весь перечень представленных ОРМ. К приоритетным стоит отнести такие ОРМ, как «опрос», «сбор образцов для сравнительного исследования», «исследование предметов и документов». Исследование предметов и документов как ключевое ОРМ в рассматриваемой гипотетической ситуации играет ключевую роль, так как всецело направлено на решение двух главных вопросов: является ли предмет, который приобрел бесконтактным способом и

¹ Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год : издание Организации Объединенных Наций, 2022 год. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html>.

хранил при себе (или в доступном месте) приобретатель, наркотическим средством, психотропным веществом, их аналогом либо растением их содержащим и, если все же является наркотиком, то его масса образует состав преступления со стороны приобретателя или нет? Естественно, такие вопросы решаются в ходе исследования, проводимого компетентным специалистом. Со стороны оперуполномоченного подразделения по контролю за оборотом наркотиков или уголовного розыска, а иногда и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (указанные подразделения правомочны осуществлять ОРД в полном объеме¹) результативность работы по выявлению и раскрытию описываемого преступления зависит от инициативного, качественного и своевременного проведения ОРМ «опрос» и «сбор образцов для сравнительного исследования».

Опрос предполагаемого преступника, т.е. постановка в устной (беседа) или письменной форме (анкета) вопросов человеку в целях получения информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности², – первый прием получения информации о механизме преступления. Качественно проведенный опрос не только может обеспечить оперативного сотрудника информацией, которая в последующем приобретет статус доказательств в уголовном деле, но также может предоставить сведения о будущих вещественных доказательствах, иных противоправных действиях преступника или третьих лиц. Опрос, кроме информативного, также носит психологический аспект. Опытный оперативный сотрудник, используя различные психологические приемы и видя психологические особенности преступника, может не только получить необходимую ему информацию, но и сформировать у опрашиваемого лица стойкое желание сотрудничать с оперуполномоченным и в дальнейшем со следствием.

В ходе опроса особое внимание следует уделить мессенджеру, где велась переписка о приобретении наркотиков, и мобильному устройству, на котором приложение было установлено. Так, необходимо выяснить наличие паролей на мобильном устройстве, в самом мессенджере, иных средств охраны от постороннего их использования. Например, таких как стирание информации с мобильного устройства в случае неоднократного внесения неправильного пароля или при внесении специального пароля, запускающего процесс ликвидации

¹ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

² Орлова Т.М. Проблемы проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений в сфере оборота контрафактной продукции // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4 (34).

информации с устройства. Данные обстоятельства могут стать неприятным препятствием при формировании доказательной базы в рамках возбужденного уголовного дела.

Кроме того, следует выяснить условия хранения информации в мессенджере. Например, наличие резервного копирования чатов и медиафайлов (фото и видео) мессенджера на память мобильного устройства или в облачное хранилище либо же наличие функции стирания информации с мессенджера после прочтения сообщения или по прошествии определенного срока. Установление указанных обстоятельств окажет благоприятное влияние на ход, качество и результативность следующего оперативно-розыскного мероприятия.

Сбор образцов для сравнительного исследования проводится как в отношении предмета, который предположительно является наркотиком, так и в отношении мобильного устройства, находящегося при приобретателе наркотиков. Детальное изучение информации, содержащейся в мобильном устройстве в виде переписки в мессенджере (текстовые сообщения, фотографии наркотиков, их упаковки, мест хранения и т.д.), следов оплаты наркотиков (справки, чеки из приложений банковских организаций и т.д.) в дальнейшем будут положены в фундамент доказательственной базы в рамках уголовного дела. Получив в ходе опроса от преступника сведения, обеспечивающие безопасный доступ к мобильному устройству и его содержимому, а также его стойкое намерение сотрудничества, выявленную информацию необходимо качественно зафиксировать. Так, целесообразно организовать документирование интересующих сведений в виде скриншотов журнала вызовов, переписки и иных элементов диалога в мессенджере (присланных фотографий, видеозаписей, сведений об абоненте и т.д.). В дополнение к скриншотам фотографий и видеозаписей, присланных злоумышленниками, следует их скачивать во внутреннюю память телефона с целью документирования и приобщения к материалам проверки в наиболее детальном виде. Голосовые сообщения рекомендуется документировать с помощью программ записи экрана путем очередного проигрывания их в хронологическом порядке. В случае технической невозможности производства скриншотов, записи экрана или их извлечения с мобильного устройства следует произвести фотографии или видеозапись данного мобильного устройства при помощи иных технических средств фиксации. Дальнейшая тактика, методика и комплекс ОРМ зависят от оперативно-розыскной ситуации.

Подводя итоги сказанному, следует вернуться к изначальному тезису о том, что рынок наркотиков подвержен действию законов рыночных отношений, например закону о том, что спрос рождает предложение, в связи с чем организация качественной борьбы со спросом (приобретателями наркотиков) обеспечит минимизацию предложе-

ния, а значит, в целом благоприятно повлияет на противодействие преступности.

Полуянов С.А.,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Некоторые особенности выявления наркотических закладок

Наркотические закладки используются для скрытой передачи наркотических веществ от поставщика к покупателю. Они чаще всего представляют с собой небольшой пакет, который закладывается в общественных местах (почтовый ящик, стена жилого здания и т. д.). Существует определенная схема распространения наркотических веществ: потребитель оформляет заказ через Интернет, затем дилер или курьер прячет закладку в определенном месте, затем сообщает координаты покупателю. Сами организаторы наркотрафиков не занимаются распространением закладок, курьеры напрямую не передают наркотические вещества с целью сбыта, а через подставных лиц передают часть товара. Данных подставных лиц, которые хотят легкой наживы, находят через сеть Интернет. Сложностью данного вида сбыта наркотических веществ является процесс поиска лиц, которые являются наркодельцами, так как они практически не взаимодействуют со сбытчиками, следовательно, привлечь данных лиц к ответственности очень затруднительно.

Как правило, закладки наркотических веществ используют ничем не примечательные и малолюдные места – подъезды, заброшенные стройки, подвальные помещения, деревья, кустарники, почтовые ящики. Покупатели оплачивают наркотические вещества через различного рода платежные системы («WebMoney», «Яндекс.Деньги», «Qiwi-кошелек»), а также перечислением денежных средств через платежные банковские системы, такие как Сбербанк-онлайн).

Как уже было указано выше, лица, занимающиеся распространением наркотических средств, не работают в одиночку. Существует определенная иерархия лиц, которые занимаются передачей наркотиков от наркодельца к покупателю.

Организационно-управленческий уровень. Это лица, которые являются организаторами по осуществлению поставок наркотических средств и их передаче сообщникам для последующего расфасовывания.

Организационно-обеспечивающий уровень. Данный уровень включает в себя «диспетчеров», «массажистов». «Диспетчеры» занимаются сбором и хранением информации о местах расположения так

называемых тайников. «Массажистами» являются лица, которые занимаются отысканием помещений, приборов, технических и иного оборудования для удобного приготовления, расфасовки и хранения наркотических средств.

Исполнительный уровень. В него входят так называемые «бегунки» – это лица, непосредственно доставляющие расфасованные ранее свертки с наркотическими средствами в тайники.

Данная преступная деятельность влечет ответственность по ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта установлено наказание. Данная статья предусматривает наказание для лиц, которые непосредственно покупают наркотические средства.

Статья 228.1 УК РФ предусматривает наказание для лиц, занимающихся незаконными производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данная категория лиц может лишиться свободы сроком до 20 лет и со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет без такового или пожизненным лишением свободы.

Широкое распространение средств компьютерной техники и сети Интернет создает расширенные возможности для сбыта наркотических веществ. Как правило, сбытчики наркотических средств напрямую не распространяют информацию о том, что именно здесь можно приобрести наркотические средства, а под видом различных сайтов по оказанию услуг и распространения товаров производят сбыт различных наркотических средств. Большая часть сайтов, занимающихся продажей наркотических веществ, регистрируются на зарубежных доменах, что не позволяет пресекать работу данных сайтов, а также привлекать разработчиков и сбытчиков к ответственности.

Особую опасность представляют специализированные форумы в различных социальных сетях. На них происходит обсуждение лекарственных средств, которые дают одурманивающий эффект. Самым крупным интернет-форумом, который регистрирует заявки на покупку данных препаратов без рецептов является сайт Legal.RC, доступ к которому в Российской Федерации запрещен. Однако существует разновидность программ, позволяющих свободно посещать данные форумы, даже если они запрещены в Российской Федерации. Одним из ярких примеров таких программ является TOR.

Передача данных наркотических средств происходит непосредственно при помощи закладок. «Диспетчер» представляет подробные координаты местонахождения закладки, а также указывает промежутки времени, в течение которых данная закладка будет находиться на месте. Покупатель через платежные системы производит оплату.

Общения «диспетчера» с покупателем возможно также осуществлять при помощи социальных сетей «WhatsApp, «Viber», «Skype», «ISQ» и других. В этих и других социальных сетях происходит общение не только с покупателями наркотических средств, но и общение между различными уровнями преступной среды, занимающимися сбытом наркотических средств: происходит передача информации о новых местах, где можно класть закладки, системе платы за каждую удачную сделку с покупателем, системе штрафов в случае, если закладка не дошла до конечного потребителя, а также подробная инструкция о том, как незаметно для окружающих перевозить и класть свертки с наркотическими веществами в указанные места.

Учитывая специфику указанного преступления, методика расследования будет заключаться в проведении следующих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действиях:

- 1) наблюдение за лицами, которые подозреваются в подготовке, совершении и сокрытии преступления;
- 2) привлечение конфиденентов, которые способны обеспечивать правоохранительные органы необходимой информацией;
- 3) прослушивание телефонных переговоров подозреваемых;
- 4) получение компьютерной информации при мониторинге интернет-страниц, в которых содержатся скрытая реклама наркотических средств;
- 5) опрос граждан, которые живут с подозреваемым в одном доме, дворе, районе;
- 6) проведение проверочной закупки.

В доказывании факта сбыта наркотиков присутствует огромное количество нюансов, таких как «свои понятия», неправильное составление документов, нарушение конституционных прав. Грамотный защитник обязательно найдет их, и дело, как говорят, «развалится». Поэтому оформлять оперативно-служебные документы необходимо в соответствии с законом и ведомственными нормативными актами.

**Личный досмотр в оперативно-розыскной деятельности
как мера совершенствования оперативно-розыскного
противодействия незаконному сбыту наркотических средств**

При организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию конкретных видов или групп преступлений, существуют определенные организационно-правовые и организационно-тактические особенности как проведения отдельных видов мероприятий, так и оперативных комбинаций и операций. В данном случае не являются исключением и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Так, при проведении ОРМ, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с НОН, в значительной степени представляют интерес вопросы проведения личного досмотра физических лиц. Оперативно-розыскным законодательством процедура личного досмотра на сегодняшний день не предусмотрена, что неоднократно было отмечено в решениях Конституционного Суда РФ¹.

В настоящее время проведение личного досмотра физических лиц регламентировано:

в рамках административной деятельности – частью 1 статьи 27.7 и частью 1 статьи 27.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях в целях обнаружения орудий или предметов административного правонарушения;

в рамках уголовно-процессуальной деятельности (личный обыск) – статьей 184 Уголовно-процессуального кодекса РФ, только в отношении подозреваемого, обвиняемого в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела;

в рамках уголовно-исполнительной деятельности – частями 5-7 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в целях обеспечения режима в исправительных учреждениях;

¹ Напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвяка Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1197-О-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колобанова Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 1043-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023).

в рамках деятельности таможенных органов – статьей 329 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза РФ в форме таможенного контроля в целях выявления скрываемых товаров, перемещаемых через таможенную границу в нарушение международных договоров и действующего законодательства.

Полагаем, что ссылки на вышеуказанные правовые нормы при проведении ОРМ являются недопустимыми, поскольку ОРД представляет собой исключительный вид правоохранительной деятельности, имеющей специальные цели и задачи.

Правовая основа личного досмотра находит отражение также в иных законодательных актах. Так, часть 3 статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» наделяет сотрудников некоторых правоохранительных органов, в том числе и ОВД, правом проведения личного досмотра граждан при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств.

К сожалению, в данной правовой норме отсутствует упоминание о незаконном сбыте наркотиков, что даёт основание полагать о недопустимости проведения личного досмотра при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений этой категории.

Кроме этого, в части первой статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» отражено, что в целях предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере НОН определяются территории¹, в пределах которых осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств. В данной норме также отсутствует ссылка на незаконный сбыт наркотиков, а в качестве цели не предусмотрено раскрытие наркопреступлений.

Следовательно, можно констатировать, что при осуществлении личного досмотра лиц, заподозренных в совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, недопустимо руководствоваться нормами указанного Федерального закона.

Пункт 16 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» наделяет сотрудников полиции правом осуществления личного досмотра граждан и находящихся при них вещей, но только в порядке,

¹ Напр.: Об определении территории, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Иркутской области : Закон Иркутской области от 29.12.2009 № 111/77-оз; Об определении территории, в пределах которой осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.03.2010 № 306 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2023).

установленном административным законодательством Российской Федерации. Следовательно, применение данной правовой нормы также является неприемлемым для достижения целей и решения задач ОРД, а смешение процедур ОРД и административной деятельности – недопустимым, о чем уже давно было заявлено Ю.П. Гармаевым¹.

Часть 1 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» наделяет сотрудников оперативно-розыскных органов только правом изъятия при проведении ОРМ предметов, материалов и сообщений, из чего следует, что сотрудники оперативных подразделений могут изымать лишь те предметы и вещества, местонахождение которых не является сокрытым, и которые находятся в общедоступных визуальном обнаружению местах.

Однако в практической деятельности сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, в целях изъятия наркотиков у физических лиц, фактически проводятся личные досмотры последних, выражающиеся в активных поисковых действиях по обнаружению искомых предметов и веществ.

При этом во многих случаях делается ссылка на Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» либо на Кодекс РФ об административных правонарушениях, что является крайне недопустимым при оперативно-розыском выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков.

Считаем, что единственным решением рассмотренной проблемы может являться внесение соответствующих изменений и дополнений в оперативно-розыскное законодательство в виде наделения сотрудников органов, осуществляющих ОРД, правом проведения личного досмотра объектов оперативной заинтересованности. В этой части заслуживают внимания предложения В.Ф. Луговика о законодательном закреплении личного досмотра в виде одной из мер пресечения в ОРД, наряду с доставлением и задержанием².

Мы же предлагаем наделить сотрудников оперативно-розыскных органов дополнительным правом проведения личного досмотра физических лиц при проведении ОРМ и изложить абзацы первый и второй пункта 1 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции: «Проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечислен-

¹ Гармаев Ю. П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков : практическое пособие. Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2004. С. 28.

² Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014; Луговик В.Ф., Лихарев В.В. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: проект / под общ. ред. А.А. Агеева. М., 2015.

ные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении личные досмотры физических лиц, изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В случае проведения личного досмотра, изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

Полагаем, что представленные в статье нормотворческие предложения могут в значительной мере способствовать урегулированию вопросов соблюдения прав и свобод объектов оперативной заинтересованности при осуществлении ОРД, а также способствовать оптимизации организационно-тактических аспектов оперативно-розыскного противодействия преступлениям в сфере незаконного сбыта наркотиков.

Черных А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Технические средства аудиального контроля, используемые подразделениями по контролю за оборотом наркотиков

Под техническими средствами аудиального контроля (далее – ТС АК) понимаются устройства, преобразующие звуки в электрические сигналы, обрабатывающие указанные сигналы и фиксирующие их в определенном формате. Такие средства позволяют прослушивать, регистрировать и анализировать речь разрабатываемых лиц для того, чтобы в дальнейшем использовать полученную информацию при решении задач противодействия наркопреступности.

В основу классификации ТС АК могут быть положены шесть критериев, в значительной степени определяющие тактику их применения:

- 1) наличие либо отсутствие канала связи;
- 2) конструктивное исполнение;
- 3) диапазон звуковых частот, обрабатываемых ТС АК;
- 4) способ осуществления аудиоконтроля;

5) относимость к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности;

6) типовые тактические ситуации, связанные с использованием ТС АК.

Сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков могут использовать следующие средства аудиоконтроля¹:

1) малогабаритные микрофоны в специальном исполнении (с возможностью камуфлирования в предметах одежды, аксессуарах);

2) сканирующие приемники;

3) специальные устройства приема и передачи акустической информации по выделенным (проводным) каналам связи;

4) направленные микрофоны;

5) цифровые диктофоны;

6) стационарные многочасовые магнитофоны;

7) аналоговые и цифровые системы аудиоконтроля;

8) устройства для обработки речевой информации;

9) аппаратно-программные комплексы фоноучета.

Наибольший интерес представляют специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации. Эти средства представлены следующими группами²:

– системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации акустической информации;

– радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации акустической информации;

– электронные устройства, предназначенные для негласной регистрации акустической информации.

В первую очередь при проведении аудиоконтроля используются проводные и радиосистемы.

Проводные системы аудиоконтроля могут передавать информацию не только по специально проложенным линиям, но и по уже имеющимся проводам (телефонным линиям, сети электропитания и др.).

¹ Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.12.2012 № 1157 // СТРАС «Юрист».

² См.: О мерах нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30, приложения № 2, п. 2.17.

Радиосистемы состоят из радиомикрофонов и радиоприемников. Радиомикрофоны подразделяются на аналоговые и цифровые, камуфлированные и некамуфлированные, с дистанционным управлением и без дистанционного управления. К основным тактико-техническим характеристикам радиомикрофонов относят: диапазон рабочих частот, выходную мощность, вид модуляции, габариты, тип питания.

Существуют радиосистемы с предварительным накоплением и со скоростным копированием информации, а также для работы в сложных условиях (отсутствие прямой видимости, движение транспортного средства, невозможность использования обычных антенн, низкое расположение антенн над землей, тяжёлая акустическая обстановка и повышенные требования к обеспечению конспирации).

Следует отметить, что информация может скрыто передаваться из места расположения ТС АК на контрольный пункт с использованием глобальной или локальной информационно-телекоммуникационной сети.

Цифровые диктофоны производятся как в обычном, так и в специальном исполнении. Миниатюрные диктофоны, реализуемые ООО «Объединенные Радиоэлектронные Технологии», обеспечивают:

- 1) автоматическую диагностику исправности перед каждым сеансом записи;
- 2) регистрацию информации на встроенный либо съемный носитель информации (энергонезависимую флэш-память);
- 3) использование кодека, обеспечивающего высокую плотность записи (при её высоком качестве);
- 4) запись на встроенный либо выносной микрофон;
- 5) пригодность фонограмм для идентификации лиц по устной речи;
- 6) отсутствие каких-либо компрессирующих устройств (в том числе автоматической регулировки усиления), способных привести к снижению разборчивости речевого сигнала в условиях воздействия акустических помех;
- 7) маскировку записываемого сигнала;
- 8) дистанционное управление записью по радиоканалу с подтверждением исполнения передаваемых команд;
- 9) защиту от несанкционированного доступа к программному обеспечению с помощью аппаратного USB-ключа;
- 10) возможность программирования нескольких независимых сеансов записи;
- 11) возможность программной установки способа регистрации информации и приоритетов управления записью (ручного, с пульта ДУ, по календарю, по таймеру);

12) возможность ускоренного прослушивания записанных аудиофайлов;

13) возможность выделения из записи фрагментов произвольной длительности и последующей индивидуальной работы с ними вплоть до сохранения в виде отдельных файлов;

14) возможность преобразования записанных звуковых файлов в стандартные файлы с расширением WAV или MP3;

15) автоматическое переключение записи на внутренний микрофон при отказе внешнего микрофона;

16) возможность экстренного уничтожения информации на носителе;

17) высокую частоту дискретизации входного сигнала.

Важно правильно настроить диктофон перед записью. Например, при использовании диктофонов серии «Гном» для достижения оптимального качества аудиозаписи рекомендуется:

- не использовать режимы «акустопуск», «запись по расписанию» (таймеры), «запись в кольцо» (циклическую звукозапись);

- включить режим «стерео» (требуется два микрофона, расположенные на определенном расстоянии друг от друга);

- включить ручную регулировку уровня записи и установить значение этого уровня в диапазоне от 10 до 13 дБ (по умолчанию установлен уровень записываемого сигнала 0 дБ);

- не применять режим сжатия аудиозаписи и не выключать диктофон без необходимости;

- установить разрядность аналого-цифрового преобразования не менее 16 бит;

- использовать частоту дискретизации не менее 16 кГц.

Как правило, для записи аудиальной информации также можно использовать телевизионные эндоскопы и видеорегистраторы.

Устройства для обработки речевой информации предназначены для снижения уровня шумов поступающих аналоговых звуковых сигналов и повышения разборчивости речи в режиме реального времени. Наибольшая эффективность таких устройств достигается в случае их применения для обработки сигнала до его записи или преобразования в цифровую форму. Кроме того, они позволяют осуществлять обработку звукозаписей и изготавливать экземпляры «очищенных» вариантов записей в целях повышения комфортности прослушивания зашумленных фонограмм и преобразования записанной аудиальной информации в текстовый файл.

Аппаратно-программные комплексы фоноучета позволяют:

- хранить и систематизировать фонограммы и образцы голосов;
- идентифицировать личность по образцу голоса;

- определять язык, на котором говорит лицо, и его пол;
- осуществлять поиск фонограмм по образцу голоса, по ключевым словам или фразам, а также иным данным;
- связывать голосовые образцы с фотографиями и видеозаписями;
- анализировать распределение ключевых слов в потоке речи в заданный промежуток времени;
- представлять устную речь в виде текста.

К сожалению, задача автоматического преобразования устной речи в печатный текст при помощи программного обеспечения пока не решена. В настоящее время известна только одна программа для расшифровки (стенографирования) аудиозаписей, которая была создана группой компаний ЦРТ. Однако ее применение показало, что специально подготовленный сотрудник справляется с этой задачей гораздо лучше.

Таким образом, в области использования ТС АК при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий имеется ряд проблем касающихся существенного уменьшения размеров указанных средств, проведения аудиоконтроля без проникновения в помещения, выделения полезного аудиосигнала на фоне помех и повышения расстояния, с которого может осуществляться аудиоконтроль. По нашему мнению, решить перечисленные проблемы будет возможно лишь в случае появления новых технологий добывания и обработки аудиальной информации.

Морозов А.В.,

кандидат юридических наук

Управления по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота
наркотиков синтетического происхождения и прекурсоров ГУНК МВД России

О некоторых вопросах совершенствования профессиональной подготовки сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹ продолжает оставаться одной из угроз национальной безопасности России. Поэтому выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является

¹ Далее – наркотики.

одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации¹.

Современный наркобизнес имеет много новых и непростых негативных тенденций, вносящих существенные коррективы в работу правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел. И прежде всего это:

- групповой и все более организованный характер наркопреступности;
- масштабное использование информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, и тайниково-закладочного способа для сбыта наркотиков;
- применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков, использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате их незаконного оборота;
- использование для сбыта и контрабанды наркотиков каналов почтовой связи и услуг транспортно-логистических компаний;
- замещение традиционных ранее хорошо известных наркотиков растительного или полусинтетического происхождения более опасными синтетическими, включая предложение их новых, еще неподконтрольных видов, и рост спроса на них;
- активизация внутреннего незаконного производства наркотиков в условиях подпольных лабораторий.

Например, в структуре изымаемых правоохранительными органами России наркотиков прослеживаются тенденции постепенного замещения героина метадонем, стремительный рост популярности и насыщения наркорынка мефедроном (диаграмма 1 – изъятия мефедрона за последние 8 лет, 2022 г. – 8 тонн 443,8 килограммов).

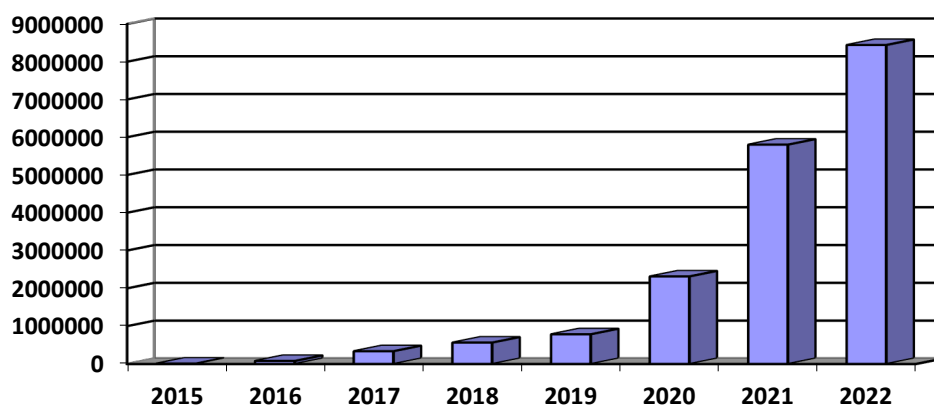

Диаграмма 1. Изъятия мефедрона 2015-2022 гг. (граммы)

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, п. 15 ст. 47.

Перекрытие границ в условиях пандемии, санкционное давление западных стран сказались на снижении контрабанды наркотиков, однако это не отразилось снижением в незаконном обороте в стране количества синтетических наркотиков, которые все больше и больше производятся в условиях подпольных нарколабораторий (см. диаграмму 2 – динамика выявления преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков за 2010-2022 гг., 2022 г. – 829).

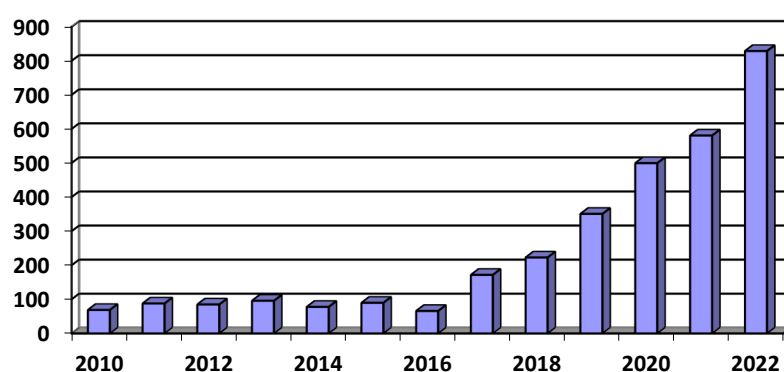

Диаграмма 2. Динамика выявления преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков, 2010-2022 гг.

Ситуация, связанная с распространением на территории России синтетических наркотиков, остается серьезной. Общее количество таких наркотических средств, изъятых в стране, увеличилось на 1,9% (с 13 тонн 468 килограммов до 13 тонн 721 килограммов). Доля синтетических наркотиков в общем количестве изъятого в 2022 г. продолжила расти и превысила 50% (52,0%, АППГ – 44,0 %).

Производители синтетических наркотиков совершенствуют свою криминальную деятельность: разрабатывают специальные инструкции-рекомендации, проводят курсы и практические занятия с новыми участниками. Все чаще используют различные ухищрения и новые способы уйти от правоохранительных органов и избежать заслуженной уголовной ответственности: тайниково-закладочный способ оптовой реализации продукции, специальные тайники в автомобилях курьеров, возможности транспортных компаний. Используются неподконтрольные «дизайнерские прекурсоры» и предпрекурсоры, специальные наборы химических веществ – конструкторы, новые схемы синтеза наркотиков, применяют более совершенное лабораторное оборудование, включая скрытые фильтровальные установки, дорогостоящие системы безопасности (различные датчики, видеокамеры и фотоловушки), защитные средства, а также различное оружие и поддельные документы сотрудников правоохранительных органов.

Например, 14.09.2022 в деревне Старое Колышкино Дубровинского района Брянской области при штурме подпольной нарколабо-

ратории и попытке задержания гр-на Ч., последний оказал активное сопротивление, произведя пять выстрелов из огнестрельного оружия в начальника боевого отделения ОСН «Гром» УНК УМВД России по Брянской области, причинив ему ранение, и затем покончил жизнь самоубийством, выстрелив из оружия себе в голову. В ходе обыска в лаборатории изъято около 1 килограмма мефедрона, 176 граммов N-метилэфедрона, лабораторное оборудование, включая химический реактор, более 73 килограммов прекурсоров¹.

В этих непростых условиях сотрудники подразделений наркоконтроля МВД России должны обладать значительным багажом современных специальных знаний и профессиональных навыков.

Примечательно, что еще в 1988 г. на международном уровне установлена обязанность стран осуществлять, разрабатывать или совершенствовать конкретные программы подготовки персонала правоохранительных и других органов, оказывать содействие друг другу в планировании и осуществлении программ исследований и подготовки кадров, призванных обеспечить обмен специальными знаниями в данной области².

Необходимость подготовки кадров антинаркотических структур заложена в руководящих документах Шанхайской организации сотрудничества³, Организации Договора о коллективной безопасности⁴.

Так, 25 апреля – 1 мая 2021 г. в целях реализации предложения Программного офиса УНП ООН в Кыргызской Республике сотрудники ГУНК МВД России совместно Росфинмониторингом приняли участие в качестве тренеров для сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры Кыргызской Республики, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков и легализации наркодоходов, в обучающем курсе «Специфика выявления, документиро-

¹ Уголовное дело № 12201150032000353, возбужденное 13.09.2022 по ч. 4 п. «г» ст. 228.1 УК РФ, уголовное дело № 12202150008000037, возбужденное 14.09.2022 по ст. 317 УК РФ.

² Статья 9 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 19 декабря 1988 г.).

³ В целях реализации настоящего Соглашения компетентные органы государств Сторон сотрудничают в форме содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров: Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью, Ташкент, 11 июня 2010 г., подпункт 7 пункта 1 статьи 3.

⁴ Государства – члены ОДКБ развивают сотрудничество в области повышения квалификации и профессиональной подготовки кадров, а также в техническом оснащении подразделений компетентных органов: Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы, пункт 8.

вания, квалификации и доказывания преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационных и финансовых технологий» в г. Бишкеке Киргизской Республики.

Высокие положительные отзывы получили тренинг по противодействию распространению новых психоактивных веществ с использованием сети Интернет и семинар по вопросам борьбы с криминальными схемами на основе IT-ресурсов и электронных платежных инструментов для представителей компетентных органов государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, проведенные в апреле 2022 г. в режиме ВКС на базе МИД России с участием профессорско-преподавательского состава СибЮИ МВД России.

В октябре 2022 г. в г. Бишкеке Кыргызской Республики Программным офисом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) с участием специалистов ГУНК МВД России в качестве тренеров организованы и успешно проведены специальные тренинги для сотрудников Службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Кыргызской Республики: «Практика выявления лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ» и «Противодействие распространению синтетических наркотиков в сети Интернет, в том числе путем выявления через финансовые потоки выведенных наркодоходов в криптовалюту и обналичивание через банки».

На национальном уровне также организована разработка и реализация планов, предусматривающих подготовку сотрудников подразделений, специализирующихся на выявлении и пресечении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе представителей компетентных органов иностранных государств, на базе подведомственных образовательных организаций¹.

Например, ВИПК МВД России реализует образовательную программу повышения квалификации сотрудников антинаркотических подразделений компетентных органов иностранных государств «Противодействие незаконному обороту наркотиков».

Заслуживает отдельного внимания использование для занятий учебных фильмов², а также специального учебного полигона в виде помещения подпольной нарколаборатории, имеющего промышленное

¹ График выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики на период до 2030 г. (на период 2021-2025 гг.) : утв. 18.02.2021, пункт 5.

² Напр.: Методы противодействия синтетическому наркопроизводству : учебный фильм / Объединенная редакция МВД России по заказу ГУНК МВД России, 2021.

и самодельное оборудование для изготовления наркотиков, муляжи получаемых наркотических средств и их прекурсоров.

В январе 2023 г. ВИПК совместно с ГУНК МВД России разработана и внедрена новая дополнительная профессиональная программа «Повышение квалификации сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, осуществляющих функции по выявлению и документированию преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях нарколабораторий». Программа рассчитана на 5 дней с изучением 13 тем¹. Трудоемкость в соответствии с учебным планом и календарным учебным графиком составляет 36 академических часов, в том числе 12 часов семинарских, 16 – лекционных занятий, 6 – итоговая аттестация. С 6 по 11 февраля с участием сотрудников ГУНК МВД России проведен первый курс обучения.

Возможность привлечения сотрудников центрального аппарата МВД России к разработке образовательных программ и учебно-воспитательному процессу предусмотрена п. 5 приложения 2 и п. 18 приложения 1 к приказу МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691².

¹ Правовая основа противодействия незаконным производству или изготовлению наркотиков. Основные виды и отличительные признаки психоактивных веществ, контролируемых как предметы незаконного оборота. Криминалистическая характеристика незаконных нарколабораторий. Особенности контроля за оборотом прекурсоров. Контроль за оборотом инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотиков. Особенности механизма незаконного лабораторного производства психоактивных веществ. Методы выявления мест незаконного лабораторного наркопроизводства. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования фактов незаконного наркопроизводства. Особенности обследования и осмотра места незаконного лабораторного производства психоактивных веществ. Использование криминалистической техники при осуществлении ОРД при обнаружении, фиксации и изъятии объектов и следов незаконного изготовления и производства наркотиков. Обеспечение мер безопасности при осуществлении служебных обязанностей сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России. Особенности взаимодействия подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России с отрядами специального назначения «Гром» при осуществлении оперативно-розыскного противодействия незаконному лабораторному производству психоактивных веществ. Особенности использования специальных знаний при раскрытии и расследовании незаконного лабораторного производства психоактивных веществ.

² Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, Особенности организации и

Полагаю, что в целях выявления и распространения положительного опыта, практического наполнения курсов, тренингов и семинаров наиболее актуальными знаниями и умениями в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо и дальше укреплять взаимодействие практических сотрудников наркоконтроля с соответствующими образовательными организациями системы МВД России, как, например, это успешно реализуется в учебном центре – филиале СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа, нормативно закрепить обязательное участие в «круглых столах», итоговых аттестациях, разработке учебных программ, создании учебных полигонов и фильмов¹, утверждении тем, защите студенческих работ и диссертационных исследований.

Мещерин А.И.,

кандидат юридических наук, доцент

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

**Отдельные аспекты использования средств визуализации
в процессе проведения учебных занятий
по дисциплинам оперативно-разыскного цикла**

Одной из важных задач преподавания дисциплин оперативно-разыскного цикла выступает формирование у обучаемых в единстве комплекса теоретических знаний, а также практических умений и навыков. Особенностью преподавания данных дисциплин является то обстоятельство, что большая часть из них преподаются на «старших» курсах и предполагается, что выпускник должен без значительных трудностей применять прикладной комплекс знаний на практике, в процессе осуществления повседневной оперативно-служебной деятельности. Поэтому в процессе обучения оперативной работе должен соблюдаться оптимальный баланс между значительным объемом теоретического материала и практической составляющей преподаваемых дисциплин. В связи с этим преподавателю целесообразно использовать методы, приемы, средства обучения, позволяющие, наряду с

осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации.

¹ Напр.: Методы противодействия подпольному синтетическому наркопроизводству учебный фильм ГУНК МВД России, 2022 г.

получением (запечатлением) теоретических знаний, одновременно прививать определенные умения и навыки практической деятельности.

Довольно часто решение данной задачи достигается применением в процессе обучения приемов и средств визуализации. При этом представляется целесообразной реализация данных приемов и средств не только в процессе проведения практических занятий, но и во время проведения лекций, например, с использованием интерактивного метода «лекция-визуализация». Кроме того, следует отметить, что в методике преподавания в числе интерактивных видов проведения теоретических занятий выделяют, например, такие, как лекции с вкрапленными практическими заданиями, в процессе выполнения которых также целесообразно использовать отдельные средства наглядности.

Следует указать на тот факт, что использование средств наглядности не только способствует более успешному восприятию и запоминанию учебного материала, но и позволяет активизировать их умственную и познавательную деятельность, глубже проникать в сущность изучаемых явлений, показывает его связь с познавательными процессами принятия решений. Например, лекция-визуализация учит обучаемых эффективно преобразовывать устную и письменную информацию в визуальную форму, что формирует у них профессиональное мышление за счет систематизации и выделения наиболее значимых, существенных элементов содержания изучаемой темы. Этот процесс заключается в трансформации теоретической информации в наглядный образ, который в дальнейшем может быть развернут и служить основой не только для мыслительных, но и практических действий¹.

Следует отметить, что достаточно важным условием использования метода визуализации выступает необходимость применения преподавателем таких средств наглядности, которые не только дополняют либо иллюстрируют словесную информацию, но и сами имеют смысловое содержание, которое может носить проблемный характер. Иными словами, в процессе проведения различных видов занятий, должен в полной мере реализовываться педагогический подход, суть которого определяется тем, что чем больше проблемности в наглядной информации, тем выше степень мыслительной активности обучающихся.

Необходимо указать на тот факт, что успех предстоящего занятия напрямую зависит от качественной подготовки преподавателя к лекции-визуализации (либо иному виду занятий), в ходе которой в полной мере проявляется творческая составляющая преподаватель-

¹ Компетентностно-ориентированное обучение в медицинском вузе : учебно-методическое пособие / А.И. Артюхина, Н.А. Гетман, М.Г. Голубчикова [и др.]. М.: ФЛИНТА, 2019 г.

ской деятельности. При этом важно так трансформировать учебную информацию по теме занятия в форму для представления курсантам и слушателям через технические средства обучения или вручную (схемы, рисунки, чертежи, макеты и т.п.), чтобы она была понятной обучаемым и представляла собой логически выстроенную систему средств наглядности, позволяющую им запомнить именно стержневые (базовые) положения темы. Следует отметить, что существует общая рекомендация, согласно которой к работе по подготовке к занятию могут привлекаться и учащиеся, у которых в связи с этим будут формироваться соответствующие умения, развиваться высокий уровень активности, воспитываться выраженное личностное отношение к содержанию обучения.

Если говорить о процессуальной стороне проведения занятий с использованием средств визуализации, то, к примеру, чтение лекции должно сводиться к логически выстроенному, развернутому описанию преподавателем подготовленных наглядных образов, полностью раскрывающих тему занятия. Представленная таким образом информация должна обеспечить систематизацию имеющихся у курсантов и слушателей знаний, создание проблемных ситуаций и возможности их разрешения.

В процессе проведения занятий могут быть использованы различные виды визуализации – натуральные (например, образцы оперативной техники, макеты оружия и пр.), изобразительные (например, рисунки, демонстрирующие выполнение каких либо поисковых действий), символические (условные знаки и обозначения), при этом конкретный вид или их сочетание выбирается в зависимости от содержания учебного материала.

Наиболее часто в процессе проведения лекции-визуализации по дисциплинам оперативно-разыскного цикла используются следующие средства наглядности: фрагменты учебных, документальных и художественных фильмов по теме лекции, образцы оперативной техники, образцы оперативно-служебных документов, таблицы, схемы, слайды, макеты.

Одним из важных моментов, на который стоит обратить внимание, является объем информации, передаваемой посредством использования какого-либо средства наглядности (или времени его демонстрации относительно общего бюджета времени занятия). Представляется целесообразным демонстрировать конкретные средства визуализации в течение непродолжительного времени, чтобы обучаемые не привыкали к такому способу подачи материала, а воспринимали это, как своеобразный маркер, позволяющий вспомнить изученный ранее материал.

Следует отметить, что использование макетов как средств визуализации возможно не только в процессе проведения лекций, но и практических занятий. При этом некоторые макеты выполняют сугубо ознакомительную функцию, например демонстрируют внешний вид отдельных предметов, используемых в процессе подготовки и совершения террористических актов, убийств по найму, и т.д. Использование же других макетов (манекенов) позволяет создать проблемную ситуацию, которую обучаемым необходимо разрешить, например определение наличия у конкретного человека опасных предметов, либо особенностей размещения взрывных устройств на теле террористов в зависимости от их пола, телосложения.

Таким образом, использование средств визуализации позволяет обучаемым составлять представление об изучаемой теме на основе зрительных образов, запечатленных в памяти, т.е. способствует формированию системы опорных сигналов (знаков), а также развитию ассоциативного мышления, что является достаточно важным качеством оперативного сотрудника либо следователя (например, необходимость запоминания большого объема информации в процессе работы на первоначальном этапе раскрытия преступлений).

Климова М.И.

Волгоградская академия МВД России

Тактические особенности проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ

Проблема соблюдения законодательства в области интеллектуальной собственности стала предметом серьезного обсуждения и повышенного внимания представителей органов государственной власти. Стремительно развивающиеся информационные технологии, особенно в сети Интернет, неуклонно приводят к латентности преступлений в сфере авторских и смежных прав. Хочется отметить, что преступления, связанные с нарушением авторских прав, насчитывают порядка 11 лет и ведут начало с 2007 года, с момента осуждения гражданина Российской Федерации за нелегальное распространение части дорогостоящего персонального обеспечения.

Правильная квалификация преступлений по ст. 146 УК РФ требует профессиональных навыков тех сотрудников, которые занимаются раскрытием преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав, обладания ими определенными знаниями в области применения уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и инфор-

мационного законодательства, регулирующего авторские и смежные права.

Профессиональное мастерство структурных подразделений в сфере нарушения авторских и смежных прав, в частности сотрудников подразделений ЭБиПК, как нам представляется, напрямую зависит от ряда правильно разработанных мер, к их числу нами предлагается относить такие как: знание основных положений, которые закрепляют механизм правовой защиты соответствующих прав и определяют незаконность их использования; способность грамотно анализировать такие нормы как по отдельности, так и в целом; способность правильно определять те нормы, нарушение которых содержит признаки преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ; знание особенностей сферы интеллектуальной собственности с целью правильной формулировки вопросов для изобличения виновного.

Вместе с тем анализ складывающейся ситуации в сфере нарушения авторских и смежных прав свидетельствует о существующей негативной тенденции по изготовлению, хранению и использованию контрафактной продукции, касающейся всех сфер деятельности человека. Теперь любые объекты авторских и смежных прав могут быть трансформированы в цифровую форму, распространяться, воспроизводиться практически без ограничений по всему земному шару. Таким образом, стало легкодоступным не только распространение законных копий произведений авторских и смежных прав, но и их контрафактных экземпляров.

По данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году были выявлены и раскрыты 423 преступления, предусмотренных ст. 146 УК РФ, в 2021 году – 317 преступлений, в январе-апреле 2022 года – 125 преступлений¹. Согласно представленным статистическим данным, в последние годы происходит уменьшение количества ежегодно выявляемых преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ. Однако представляется, что эти данные не отражают реального уровня преступности в стране ввиду высокой латентности анализируемой категории преступлений и прогрессивных способов их совершения. По нашему мнению, распространенными обстоятельствами изложенного можно считать следующие факты: широкое распространение множества контрафактных товаров, являющихся преступными объектами; трудности, которые испытывают представители оперативных и следственных подразделений при раскрытии и

¹ Состояние преступности в России за 2020-2021 гг., январь–апрель 2022 г. / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 10.02.2023).

расследовании таких преступлений; сложность или неясность законодательных определений отдельных признаков преступлений данной категории.

Процесс проведения оперативными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий является важным элементом, необходимым для раскрытия преступлений данной категории, а в рамках возбужденного уголовного дела – основным «фундаментом», влияющим на весь процесс дальнейшего расследования¹.

Считаем, что при раскрытии преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав целесообразно взаимодействовать с лицами, обладающими специальными познаниями в исследуемой области знаний, к примеру в области функционирования электронно-вычислительных машин и иных технических достижений. На стадии привлечения специалистов в данной области оперативному сотруднику оказывается колоссальная помощь при выявлении способа и механизма совершения преступления до возбуждения уголовного дела, при установлении лиц, ответственных за его совершение, и некоторые другие обстоятельства преступления.

Организация проведения оперативно-розыскных мероприятий должна быть направлена на установление всех элементов состава преступления. В большинстве случаев это возможно лишь в процессе расследования при проведении следственных действий. При выявлении преступлений рассматриваемой категории бывает достаточным установить субъекта и объективную сторону преступления, которые можно использовать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела по ст. 146 УК РФ.

Существенную роль при выявлении данной категории преступлений выступает проведение оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее эффективными оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на документирование фактов преступной деятельности в рассматриваемой сфере, являются проверочная закупка, оперативный эксперимент, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос и некоторые другие. Таким образом, решение задач выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, требует от подразделений ЭБиПК комплексного использования широкого круга оперативно-

¹ Подольный Н.А., Ширманов А.Г. Некоторые особенности выявления, раскрытия и расследования компьютерных преступлений // Российский следователь. 2004. № 1. С. 10.

розыскных мероприятий, последовательность проведения которых находится в прямой зависимости характера и особенностей¹.

В целях качественного выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере авторских и смежных прав автором предлагается выполнение сотрудниками оперативных и следственных подразделений следующего алгоритма действий: мониторинг сети Интернет с целью выявления и установления лиц, осуществляющих незаконное использование, хранение с целью сбыта объектов авторского права; копирование сотрудниками указанных подразделений распространяемых пользователями преступных файлов; документирование преступной деятельности фигурантов в рамках заведения дела оперативного учета; назначение различных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела в виду длительности проведения экспертного исследования; выяснение вопроса о размере совершенного субъектом преступного деяния; привлечение специалистов для консультаций в разных областях знаний по исследуемой теме; незамедлительное изъятие контрафактной продукции из мест ее обнаружения; установление личности лица, осуществляющего незаконное распространение информации; установление достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления; взаимодействие с другими субъектами противодействия в сфере нарушения авторских и смежных прав.

Считаем, что предложенные рекомендации могут оказать методическую помощь в процессе выявления и раскрытия данного вида преступлений. Хочется отметить, что преступления, связанные с нарушением авторских прав, сегодня стали существенным препятствием на пути к достижению экономической безопасности страны.

¹ Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь, 2015. № 6. С. 27-31.

План-график выпуска
учебных и научных изданий № 11

Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности

Материалы всероссийского научно-практического семинара
(21 апреля 2023 г.)

Часть 1

Ответственный редактор Н.Н. Цуканов

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 12 октября 2023 г.
Формат 60х84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times, Arial Narrow.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 4,3 (4,75 усл. п.л.).
Тираж 100 экз. Заказ xxx

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.